

18+

ЕКАТЕРИНА ФРОЛОВА

Выбор

Екатерина Фролова

Выбор

«Издательские решения»

Фролова Е.

Выбор / Е. Фролова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515539-9

Эта история о встрече обычной девушки, работающей на космической станции, и двух пиратов, одним из которых когда-то был солдат элитного подразделения Великого Совета Земли, другой — бывший аристократ, упавший в самые низы. Трое несломленных и выживших, стремящихся найти ответы и восстановить справедливость. История о простых людях, которым пришлось стать лидерами. Эта история о том, как цепочка на первый взгляд не связанных между собой событий привела к давно забытой всеми тайне.

ISBN 978-5-00-515539-9

© Фролова Е.
© Издательские решения

Содержание

Выбор	6
Оглавление	7
Пролог	8
Часть первая. Начало пути	12
Глава 1	12
Вэнэр Казе – Рен	12
Глава 2	16
Леандр Виллиам Бэлдэр – Леви	16
Глава 3	22
Вэнэр Казе – Рен	22
Глава 4	26
Леандр Виллиам Бэлдэр – Леви	26
Глава 5	31
Вэнэр Казе – Рен	31
Глава 6	35
Саманта Инлис – Сэм	35
Глава 7	40
Леандр Виллиам Бэлдэр – Леви	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Выбор

Екатерина Фролова

© Екатерина Фролова, 2020

ISBN 978-5-0051-5539-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Выбор

Оглавление

.....	3 Пролог
Часть первая. Начала пути	
Глава 1.	7 Вэнэр Казе – Рен
Глава 2.	11 Леандр Виллиам Бэлдэр – Леви
Глава 3.	16 Вэнэр Казе – Рен
Глава 4. ...	20 Леандр Виллиам Бэлдэр – Леви
Глава 5.	25 Вэнэр Казе – Рен
Глава 6.	29 Саманта Инлис
Глава 7.	33 Леандр Виллиам Бэлдэр – Леви
Глава 8.	38 Саманта Инлис
Глава 9.	43 Вэнэр Казе – Рен
Глава 10.	48 Саманта Инлис
Часть вторая. Встреча, изменившая всё	
Глава 1.	52 Леандр Виллиам Бэлдэр – Леви
Глава 2.	57 Саманта Инлис
Глава 3.	61 Вэнэр Казе – Рен
Глава 4.	65 Леандр Виллиам Бэлдэр – Леви
Глава 5.	69 Саманта Инлис
Глава 6.	74 Вэнэр Казе – Рен
Глава 7.	79 Леандр Виллиам Бэлдэр – Леви
Глава 8.	84 Саманта Инлис
Глава 9.	89 Вэнэр Казе – Рен
Глава 10.	93 Саманта Инлис
Часть третья. То, что утеряно, да найдётся вновь	
Глава 1.	98 Саманта Инлис
Глава 2.	102 Леандр Виллиам Бэлдэр – Леви
Глава 3.	107 Вэнэр Казе – Рен.
Глава 4.	112 Леандр Виллиам Бэлдэр – Леви
Глава 5.	117 Саманта Инлис
Глава 6.	122 Вэнэр Казе – Рен
Глава 7.	126 Леандр Виллиам Бэлдэр – Леви
Глава 8.	130 Саманта Инлис
Глава 9.	134 Леандр Виллиам Бэлдэр – Леви.
Глава 10.	139 Вэнэр Казе – Рен
.....	143 Эпилог

Пролог

Чувство страха сковывало всех работников станции, заставляя измученный ожиданием организм вырабатывать адреналин. Тяжелая поступь шагов послышалась из-за закрытой двери и все, сидящие до этого момента на полу, тут же встали на ноги, собравшись в кучу и желая, чтобы всё происходящее было всего лишь страшным сном. В просторную комнату, считающуюся на станции местом отдыха, вошли двадцать вооруженных до зубов мужчин. Их обтягивающие черно-зелёные костюмы не скрывали наличие самого передового оружия, что могли позволить себе не многие. Нашивок или других опознавательных знаков на тех, кто силой захватил маленькую станцию по выращиванию скрещенных сортов овощей и фруктов, не было. Вот один из захватчиков нажимает какие-то кнопки на левой руке своего костюма и защитный шлем всё это время, скрывающий лицо незнакомца, медленно растворяется в воздухе, позволяя впереди стоящим рабочим станции рассмотреть резкие черты лица бледной кожи, на которой пылая злостью горели узкие тёмно-карие глаза. Обстриженный ежик чёрных волос, не скрывал вставленный в правое ухо наушник серии продукции «МАРКО», что закрыло своё производство как раз после восстания. Значит стоящие сейчас в черно-зелёном обмундировании мужчины были некто иными как пиратами.

Выстроив всех рабочих станции в ряд и нацелив на каждого по быстро стреляющему бластеру, незнакомец, снявший свой шлем, стал задавать вопросы. Командующей станции жилистый и статный мужчина в возрасте сорока трех лет, отвечал расплывчатыми и ничего не значащими фразами, как если бы Эдгар совершенно не боялся тех, кто так быстро и легко смог справиться с системой защиты и теперь полностью управлял жизнями всех тех, кто находился под его командованием. С каждым ответом командира станции, пират начинал всё больше мрачнеть и зловещий взгляд его глаз, казалось прожигал каждого. После очередного ответа Эдгара, незнакомец, быстро переместившись вплотную к мужчине, отвесил ему звонкую пощёчину, заставив того, упасть на колени и больно стукнуться руками о железный пол станции. Заместители командира сделали два шага вперёд, как если бы хотели помочь ему или дать отпор пирату. Но взведенные бластеры, ставшие тут же жужжать, были со стопроцентной точностью направлены на них и тем самым остановили тех от дальнейших действий. Неизвестно, как бы события стали развиваться дальше, если бы в комнату отдыха легкой походной не зашел рыжеволосый мужчина, что-то тихо насвистывающий себе под нос. Цепкий взгляд янтарных глаз тут же подметил все детали: просторная комната, бывшая когда-то уютной и милой была перевернута вверх дном; все найденные на станции люди выстроены в центре комнаты в длинную шеренгу, за каждым из которых внимательно следит один из когда-то бывших солдат, а ныне пиратов, берущих всё, что им захочется.

– Леви, что-то ты долго, – отходя от командира Эдгара, произнёс пират.

Янтарные глаза блеснули в тусклом свете, а их обладатель окинул взглядом своего товарища и молча прошествовал до пленных. Остановившись напротив медленно поднимающегося на ноги Эдгара рыжеволосый перевёл свой взгляд на рабочих станции. Та тяжесть и напряжение, что появлялись у каждого из них, на кого смотрел пират Леви, заставляли стаи мурашек бегать по телу и понимать, что этот мужчина, выглядевший прекрасным юношей на самом деле очень опасный противник. Остановив свой взгляд на поднявшимся и держащим спину прямо командиру станции, тот, усмехнувшись, сказал:

– Решил предоставить тебе возможность отличиться, но... – выразительно посмотрел на пленных, – Вижу, что зря. Ты ещё не готов.

– Леви! – отчаянный крик слегка сжавшего кулаки пирата, не произвёл никакого эффекта.

Рыжеволосый перевёл своё внимание на командира станции. После продолжительного молчания пират заговорил:

– Приношу свои извинения за недостойное поведение моих подчинённых. Они привыкли иметь дело с закаленными в бою солдатами и потому не всегда понимают, как необходимо себя вести с простыми рабочими, – улыбнувшись уголками губ, продолжил, медленно растягивая гласные, – И так командир станции «ООСиКА» Эдгар Ляпин, – выждав паузу для пушного эффекта своей осведомленности, спросил, – Получиться ли у нас с вами взаимовыгодное сотрудничество?

– Для начала я хотел бы узнать с кем имею честь говорить, – решительно проговорил Эдгар, – Вы по-видимому взломали нашу базу данных и теперь владеете личной информацией каждого, но так до сих пор и не представились, что весьма невежливо, не находите?

Рассмеявшись рыжеволосый, кинув взгляд через плечо на своего товарища:

– Видишь, как надо было, Рен? Запоминай, – после чего не обратив внимание на нахмуренные брови бритоголового пирата, обратился уже к командиру станции, – Моё имя Леви. Мы захватили вас с целью найти необходимую нам вещь, если вы будете сотрудничать, то никто не пострадает, в ходе нашего пребывания здесь.

Немного подумав, Эдгар перевёл свой взгляд на помощников и кивнув им, снова посмотрев на пирата, дрогнувшим голосом сказал:

– Боюсь я ничем не смогу вам помочь, Леви.

Гнетущая атмосфера сменилась осязаемым напряжением, заставив кровь в жилах мгновенно замерзнуть, а кожу покрыться миллионами мурашек. В наступившей тишине было слышно глубокое дыхание всех собравшихся.

– Ха-ха-ха, – держась за живот засмеялся Рен, – Хорошая попытка, друг, но быть может стоит кого-нибудь убить, так хоть они все будут поговорчивее.

Леви продолжал внимательно смотреть на командира станции, как если бы не услышал того, что только что было произнесено его товарищем. Затянувшееся молчание, прервал второй помощник командира станции – Филио или как все его звали Фил – низкорослый мужчина, недавно прилетевший со своей супругой и вступивший в свою должность. Его голос был низким и хриплым, но тем не менее решительным:

– Я могу ответить на все ваши вопросы, если вы правда гарантируете безопасность всем рабочим станции.

– Ну наконец-то, – воскликнул Рен, подходя к Леви и хлопая его по плечу, – Ты всё-таки снова оказался прав, – пират был в приподнятом настроении, куда-то быстро испарилась злость и показная жестокость.

Многие работающие на станции, затаив дыхание, слушали монотонную речь второго помощника. Зная этого мужчину не так уж и давно, большинство людей станции удостоились от Фила лишь сухих слов приветствия. Никто и подумать не мог, что мужчина может быть так многословен и красноречив. Кто-то, сплюнув, отвернул голову, постаравшись абстрагироваться от ненужной сейчас информации. По рядам рабочих станции пронеслись полные презрения шепотки, в которых чётко выделялось слово «предатель». Другие же с любопытством слушали речь второго помощника, временами ухмыляясь, а порой и кивая в такт его словам. Были и такие кто просто стоял на стойке смирно, всё ещё надеясь, что происходящее сейчас это сон, который вот-вот развеет сирена, знаменующая начала новой смены. Дабы приструнить расслабившихся людей, пираты сделали выстрел. Недовольство быстро затихло так, как не с того не с сего прорезавший воздух гул лазера, оставил след в одной из железных стен станции. Место, куда попала пуля расплавилось и дымилось. Пусть расстояние и было большим, и никто из рабочих не пострадал, но предупреждение от пиратов было с лихвой донесено до всех. Гробовая тишина вновь завладела помещением, прерываясь лишь еле заметным дыханием собравшихся.

Рыжеволосый молча слушал Фила несколько минут, а потом подняв руку вверх, попросил его остановиться, сказав:

– Не надо больше, – лицо стало серьёзным, нахмуренные брови и странный в миг, ставший каким-то недобрый блеск янтарных глаз, остановили вдохновенного рассказывающего второго помощника командира станции, – Чтобы ты не сказал, всё это будет ложью.

– Что-о, – разочарованно протянул Рен, – Ты так прямолинеен, друг, – слегка посмеиваясь, продолжил он, – Мог бы и дать ему договорить, так вдохновенно врать может лишь только мастер, – зло усмехнувшись тот ловит на себе взгляды всех присутствующих в комнате. Очередная усмешка, – Всё это пустая трата времени, неужели ты считаешь, что кто-то из них будет сотрудничать с пиратами?!

– Меня не интересует, что ты думаешь, – спокойно ответил Леви, встречаясь глазами с хрупким юношей, что стоял позади всех, – Ты ответишь на наши вопросы, – длинный палец в чёрной перчатке, что отливала зеленью был направлен на молодого человека двадцати пяти лет от роду, что на самом деле был девушкой, только об этом знали лишь рабочие станции.

– Почему именно я!? – возмущенно послышалось с конца шеренги.

Все присутствующие в комнате стали уделять повышенное внимание той, кого звали Сэм. Из-за сокращенного имени многие считали, что это молодой парень, обладающий слишком хрупким телосложением и мягким характером. Рабочие же бригады «ОН 267» знали Саманту, как ответственную и немногословную девушку, прибывшую на станцию два с половиной года назад и так не с кем особо не сблизившуюся.

– Всё очень просто, парень, – веселясь ответил Рен, – Леви, считает, что ты не будешь врать, – взгляды других рабочих стали колючими, – Так как не умеешь этого делать, – продолжил пират, – Значит ты. Отвечай на вопрос!!!

Трясущаяся от страха девушка, неожиданно замерла и резко побледнела. Мысли в голове Сэм путались и от того вспомнить вопрос пиратов было всё сложнее. Видя, как рыжеволосый прожигает её взглядом своих янтарных глаз, а бритоголовый усмехаясь, подходит ближе, девушка судорожно сглотнув, поправила локон коротких каштановых волос, выскочивший из-под бледно-голубой косынки, завязанной на голове по типу банданы. Универсальный костюм рабочего станции был пыльным и грязным из-за того, что после сигнала тревоги, Саманта пыталась спрятаться в грязевой очистительной трубе, где её и нашёл один из пиратов. Так Сэм оказалась в комнате отдыха, где, собравшись находились все члены станции. Нацеленный на девушку бластер и решительный приказ, подсказали той, что лучшее из всего возможного – это подчиниться.

– Эй парень, мы всё ещё ждём ответа, – остановившись прямо напротив девушки, громко сказал Рен, – Эй, ты оглох?! – покачав головой, тот перевернулся к рыжеволосому пирату, – Дипломатия никогда ничего не даёт.

– Простите, – очнувшись, тихо произнесла Сэм, – я.., – девушка запинаясь, страшась ответной реакции захватчиков на свои слова, – Какой был вопрос?

В наступивший тишине послышался неестественный смех Рена. Бритоголовый, приподняв левую бровь, посмотрел на Леви и, покачав головой в отрицательном жесте, вернулся к командиру станции, зло уставившись в решительные глаза мужчины.

– Ваша станция связана с главным ИО Великого Совета Земли?

Вопрос был сказан спокойным и тихим голосом, янтарные глаза были умиротворёнными озерами, врать не имело смысла, и Сэм ответила честно:

– Да, – сердце билось в бешеном ритме, будто норовя выскочить из груди. Адреналин казалось заменил собой всю кровь в организме.

– Молодец, парень, не соврал, – похвалил Рен, – В принципе мы и так это знали.

Страх сменился удивлением. Зачем спрашивать о том, что ты и так знаешь? Саманта недоумённо посмотрела на пиратов. Те по их виду потеряли всякий интерес к пленникам, тихо

переговариваясь друг с другом. Ровно через четыре минуты по всей станции раздался сигнал сирены. Первая смена могла идти отдыхать, в то время как вторая спешно приступала к работе. Сэм и многие рабочие первой смены подняли недовольные взгляды вверх, сверля красную лампочку – сигнала. Смена не отработана до конца, значит еда и все удобства на станции будут урезаны, не говоря уже о том, что намеченного на сегодня сделать так и не получилось. Начальникам будет все равно по какой причине, им важен лишь результат, а значит первая смена станции будет лишена своих предыдущих привилегий. Злость на пиратов усилилась в геометрической прогрессии. Одетые на руки и ноги верёвки, захватчики слегка ослабили и женщины могли с некоторым трудом вытащить одну, а потом и другую конечность. Пираты скачали с главного компьютера станции всю информацию и ушли. Кто бы мог подумать, что последние слова Леви, сказанные тихим шёпотом, чтобы их услышала лишь Саманта, будут судьбоносными.

– Ещё увидимся, пацан.

Возмущению девушки не было предела. Дурацкие подмигивания и слоги, медленно складывались в слова в сознании Сэм. Надо ли говорить о том, что последняя вовсе не желала больше таких встреч? Да и не парень она, а девушка! Но возможно это даже к лучшему, что глупые мужчины не поняли этого сразу. Кто знает, что они могли сделать с бедняжкой? Теперь, когда страх более-менее прошёл, а опасность в лице пиратов исчезла, колени Саманты начали подрагивать так и норовя подогнуться. Через пару ударов сердца девушка обессиленно опустилась на пол. К ней тут же подбежали знакомые со смены, интересуясь её состоянием. Надо ли говорить о том, что именно они в последствии станут причиной многих пролитых слёз? Возможно стоит начать рассказ с той, поры, когда ещё Сэм и не было вовсе. Ведь именно в то время цепочка казалось несвязанных между собой житейских событий привела двоих теперь уже пиратов на обычную станцию коих было разбросано множество по галактикам. Станция, где они смогли найти что-то большее, чем искали. Девушку, которая ещё и не знает какие приключения ждут впереди.

Часть первая. Начало пути

Глава 1

Вэнэр Казе – Рен

Переведя свой взгляд на часы, парень небрежным жестом убрал мешающую чёлку, что как всегда и норовила попасть в глаза. Квадратный циферблат часов висел криво, а стрелки всё также двигались вперёд. Помещение, в котором находился Вэнэр Казе было прямоугольным и длинным. Бело-серые стены комнаты казалось сжимали юношу, не давая ему вздохнуть полной грудью. Длинные парты, стоящие вдоль и поперёк всего помещения, позволяли поместиться ста двадцати студентам. Неудобная скамейка, тянущаяся вдоль парт, временами скрипела от неусидчивости некоторых студентов. Вэнэр знал, что вступительный экзамен в Космическую Академию будет тяжёлым, но он даже и не думал о том, что может его завалить. Гордое звание студента элитного учебного заведения было мечтой с раннего детства, когда отец парня ещё не ушёл к другой женщине, оставив их с матерью одних. То время юный Казе помнил смутно так как был очень мал, но всё же некоторые разговоры отпечатались у парня в голове лучше, чем любая голография, что в нынешнее время становилась пережитком времени.

Наверно стоит рассказать о том, как человечество начало по-настоящему осваивать необъятный космос. Солнечная система уже не была единственно обозримой. В неограниченном чёрном нечто, пространство которого привлекало людей всё больше, человечество смогло совершить феноменальный скачок и открыть невероятное. Так были колонизированы многие планеты, чьи ресурсы служили на благо всей Земле. Люди создали высококачественные космические корабли и продолжили изучение космоса. Были построены станции, приспособленные для проживания и работы миллионного числа людей. Уровень жизни населения стал совершенно другим. Вэнэр не особо любил читать, но мизерные крупинки знаний о прошлом времени были впихнуты в голову парня добросовестными педагогами. Так парень знал, что раньше были дома сделаны из дерева и камня, а также из панельных плит. Если камень и плиты можно было найти на других планетах, то дерево отныне стало пережитком прошлого. Вэнэр видел настоящий куст лишь на голограмме. За окном росли искусственные деревья и кусты, помогающие дышать всему населению. Флуоресцентные цветы никогда не опадали, даря неоновое освещение в любое время года. Преподаватели рассказывали о том, что раньше цветы закрывали и открывали свои бутоны, долго росли и распускались, даря свой незабываемый аромат, а после опадали, засыхая.

Сейчас же таких ресурсов не было и в помине. Все дома строились из прочного минерала, которого было в избытке на одной из колонизированных планет. Мебель – стулья и столы, изготавливались из того же самого кристалла, что и дома. Цвет их мог форсироваться по желанию покупателей. Очертания предметов немного изменилось, совершенствуясь со временем. Новейшим технологическим прогрессом на сегодняшний день было чудо кресло, представляющее собой шарообразный мягкий шар, который принимал форму тела человека. Вэнэр родился в семье со средним достатком и понимал, что такого рода новшества появиться в его доме лишь в том случае если устареет. Парень жил на Земле, чьи тектонические плиты сдвинулись много столетий назад, образуя единый большой материк. Учёные считали, что больше земля никак не изменится в ближайшие двести или триста лет. Правительственная верхушка человеческой расы – единственной в космосе теперь делила свои полномочия между несколькими крупными организациями, которые подчинялись Великому Совету Земли. В него вхо-

дило пятеро умудрённых опытом и выбранных народом человека. На планете было множество подводных дорог и плавающих городов. Все эти заслуги по усовершенствованию жизни, принадлежали одной ведущей фирмы нано технологий, которая называлась «МАРКО». Директором этой фирмы была женщина – Беатрис Лямар, а генеральным учредителем её муж – Питер. Они были красивой парой, рьяно поддерживающей юные умы.

Мать Вэнэра – Онала Казе хотела, чтобы её мальчик пошёл работать именно в эту сферу, но парень выбрал иной путь. Много раз юный Казе слушал рассказы отца – Арона Казе о приключениях и сражениях в космосе. Лишь со временем Вэнэр понял, что огромное число этих историй были лишь выдумкой. Как отец среднестатистический солдат на службе у военной организации мог участвовать или же видеть своими глазами бои в открытом космосе? Так или иначе, но Вэнэр мечтал о необъятном пространстве, о своём собственном корабле, о команде и тех самых долгожданных приключениях, что снились ему каждую ночь после историй отца. Это были самые запоминающиеся моменты его детства. Парень не помнил, когда именно отца не стало рядом. Он перестал приходить с работы домой, перестал дарить матери подарки и рассказывать свои истории сыну. Вэнэр долго был в неведении, украдкой перечитывая краткие послания родителей на свой зум. Онала рассказала сыну правду лишь в подростковом возрасте, а Арон познакомил его со своей новой семьей. Русоволосая женщина – Шейла – на несколько лет старше самого Вэнэра и двое её детей: старший сын – Ней, что был ровесником юного Казе и младшая девчушка – Ниа, которая на два года была младше них.

Ровна два года потребовалось Вэнэру, чтобы осмыслить и принять случившиеся изменения в его жизни. Если же по началу парень винил во всём произошедшем новую работу отца. Арона списали с военной службы из-за состояния здоровья и тому посчастливилось устроиться охранником в одну из сетей фирм «МАРКО», где тот и познакомился с Шейлой. То со временем Вэнэр перестал думать об этом. Мать старалась изо всех сил, беря на работе по несколько смен, но, когда её сократили, именно отец помог Онале найти новую работу, дав денег – так мать стала поваром в одном недорогом ресторане. А позже Онала смогла за небольшой процент выкупить четвертую долю этого не особо прибыльного, но стабильного дохода заведения. Арон старался расположить к себе Вэнэра, что замкнулся в себе и возвёл между собой и окружающими непреодолимую стену. Помощь бывшей жене, помогла ненадолго растопить лёд обид в сердце парня, который всё чаще начинал сравнивать себя с детьми Шейлы. Если же у Нея были русые волосы и светло-карие глаза, то у сводной сестры Нии были каштановые волосы и тёмно-карие глаза, а также небольшая бледность кожи, как и у Арона Казе. Подозрения о том, что мелкая манипуляторша может быть на самом деле его кровной сестрой, волновали сознание Вэнэра. Хотя парень и не задавал вопросов, решив со временем разобраться в своих подозрениях сам.

– Итак, господа, время, – прозвучавший голос в звенящей тишине был подобен раскату грома, – Сдаём работы, – упитанный мужчина в преклонном возрасте, постукивал костяками пальцев по столу, цепким взглядом наблюдая за поступающими.

Вэнэр одними губами произнёс проклятия и скомкав на четверть выполненный листок, встал и направился вместе со всеми к столу преподавателя. Каждый шаг, сделанный вперёд приближал парня к эшафоту. Вэнэр знал наверняка, что не прошёл отбор. От чего парень так растерялся и никак не мог сосредоточиться на выполнении заданий? Почему его так сильно нервировало тиканье часов? Подавив тяжёлый вздох, он всё же подошёл к столу. Рука парня немного тряслась, кладя заветный листок с исполнением его мечты на стол. А после юный Казе стремительно направился в сторону выхода. Ловко лавируя между спешащими туда-сюда поступающими, парень подошёл к полупрозрачной двери здания, что при его приближении как будто растворилась, позволяя закипающему от злости на самого себя Вэнэру выйти на улицу. Бросив последний взгляд на высокое здание Космической Академии, что так поразило воображение парня, тот повернувшись спиной к своей мечте, пошёл вперёд по дороге. За спиной

Вэнэра остались высокие полупрозрачные башни, объединённые между собой спиралевидными лестницами и туннелями, образующими огромный комплекс зданий для поступающих и первокурсников Космической Академии.

Жизнь кипела, шумя беспилотными сидами и треньканью девок, что когда-то звались смартфонами. Достав из кармана тонкую палочку чёрного цвета, Вэнэр нажал на неё, открывая тем самым тонкий рулон экрана, на котором были высвечено несколько пропущенных звонков от мамы, одно сообщение от отца и куча спамов и лайков от приятелей.

– Ветер! – громкий окрик и нехилый стук пятернёй о правое плечо, заставили немного напрячься и вскинувшись, перевести свой взгляд назад, чтобы уже в следующее мгновенье расслабленно улыбнуться и отвесить лёгкий подзатыльник лучшему другу.

– Ига, ты как всегда в своём репертуаре, – прокомментировал Вэнэр, пожимая руку в неизменном рукопожатии, которое оно с Игнатом придумали ещё в детстве.

Это было лишь их фирменный приём: легкое касание рук, потом соединение кулаков и крепкое потряхивание руки друг друга. В принципе, что ещё более гениального могли придумать шестилетние мальчишки? Игнат был жилистым рыжеволосым сорванцом, вечно куда-то спешащим. Парень всегда всё говорил прямо и от того, Вэнэру часто попадало вместе с другом. Зато так мальчишки смогли худо-бедно научиться драться. Что сам Игнат, которого на правах лучшего друга Вэнэр звал Ига, что сам парень были не из богатых. Игнат тоже, как и его лучший друг грезил космосом. Только сам парень не мог себе позволить даже попытки поступления в Космическую Академию, слишком уж там был большой конкурс и нереальные цены. За сегодняшний провальный тест отец Вэнэра заплатил свою двухмесячную зарплату, позволив тем самым сыну осуществить свою заветную мечту.

– Чего такой кислый? – поинтересовался Игнат у друга, – Я между прочим тебя тут уже битый час жду.

– Кажется мне, Ига, что я всё же профукал свой шанс, – просто ответил Вэнэр, опуская взгляд на дево.

Послав матери сообщение о том, что всё хорошо, парень нажал кнопку прослушать сообщение. Голос отца был хриплым из-за помех, как никак, но дево Вэнэра было самым простым в нынешнее время, парень получил очередную инструкцию. Желание ехать к Шейле и помогать ей совершенно не было и потому Вэнэр подняв глаза встретился с жёлто-зелёными омутами друга. Кривая усмешка, отразившаяся на лице Игната, дала понять о том, что друг знает, как им вдвоём скоротать время. Не то чтобы Вэнэр был лентяем или же Шейла как-то его обижала, нет. Женщина была добра к парню, в меру болтлива и ни в коем мере не наседала на него своей заботой. Шейла готова была сделать шаг на встречу Вэнэру, но видела, что сам парень к этому пока не стремится и потому она старалась не торопить грядущие события. А перед глазами парня была его любимая и лаская мама, что с надеждой смотрела на отца, в то время как сам Арон признавал, что привязан к ней. Отец всячески подчёркивал уважительно-дружеские отношения с Оналой, когда заезжал к ним домой, чтобы забрать Вэнэра на несколько дней. Умный дом у Шейлы был большим. Там было пять гостевых комнат, одну из которых хозяйка переделала специально для него. Вэнэр не испытывал по этому поводу каких-то радостных чувств. Ему было некомфортно там. Отношения между отцом и Шейлой были нежными и страстными. Во взгляде Арона, направленного на свою вторую жену, Вэнэр видел восторг и любовь. Раньше парню казалось, что чувства нельзя потрогать, но находясь там он отчётливо понимал, что это не так. Вэнэр испытывал несравнимое чувство зависти. Откуда оно пришло и почему было таким острым чем-то напоминающим боль. Он не знал и всячески старался подавить в себе эту странную злость, рождающуюся каждый раз, когда он видел их целующимися или же улыбающимися друг другу.

Больше всего Вэнэру было больно от того что он видел отношение Арона и Нея. Сводный брат казался парню слишком правильным и хорошим. А после того как Вэнэр узнал, что

зум, принесённый ему отцом в детстве был старой версией подарка Нею, парня накрыла волна неконтролируемы чувств. Лишь Иге удалось успокоить тогда его и отговорить ломать зум. Долбанное изобретение новейшего компьютера всё ещё стояло на столе Вэнэра, лишь благодаря лучшему другу. Вроде бы Арон никак и не выделял кого-то из своих сыновей, но жгучая ревность и желание получить одобрение отца были слишком важны для обоих. Соперничество приводило к небольшим потасовкам и словесным дуэлям, не принося с собой и тени облегчения или понимания что же нужно сделать для того чтобы перестать злиться и ревновать. Со сводной сестрой дело обстояло иначе. Ниа казалась разбалованной и немного грубой, но узнав её получше Вэнэр сделал вывод, что она на самом деле совершенно другая – хрупкая, смешная и доверчивая. Временами Ниа ужасно раздражала парня, особенно когда тот гостил у них в доме. В такие моменты Вэнэр был рад, что Шейла забирала Ниа с собой по своим «девчачьим делам». Но именно тогда отец старался привлечь парня к какому-нибудь срочному делу, где Вэнэру непременно пришлось бы взаимодействовать с Неем. Надо ли говорить о том, что обоих парней данный расклад совершенно не радовал?

– Наверно ты пожалеешь об этом, – без обиняков начинает Ига, – Но в скором будущем определенно скажешь мне спасибо. Хотя, зная тебя скорее промолчишь и отвесишь очередной подзатыльник, – обида в голосе была показательной, заставляя Вэнэра растянуть губы в усмешке, – Приключения ждите нас, мы идём! Ветер, не отставай! – позвал друга Игнат.

Лишь один Ига звал его так. От чего друг пренебрегал называть Вэнэра по имени, тот не звал. Но после того, как рыжеволосый научился пользоваться дево и узнал, что каждое имя что-то да значит, имя Вэнэра в устах Игната плавно перетекло в значение, которое оно собой представляло – Ветер. Так друзья недолго думая набрали знакомый номер и подождав четыре гудка, услышали в трубке сонный голос:

– Если вы желаете украсть незнакомца на курорт мечты и забыть его там, то вы позвонили по адресу. Распишите своё предложение в подробностях. Обещаю, что непременно свяжусь с вами в ближайшее время и дам свой ответ.

Переглянувшись с Игнатом, Вэнэр попытался подавить рвущийся изнутри тихий смех. Каждый раз, когда парни звонили своему другу и бывшему однокласснику – Мике, тот всегда придумывал разные монологи вместо приветствия.

– Когда-нибудь тебя и вправду украдут чтобы поучить манерам, – наставительно начал Игнат и уже через несколько секунд трое парней смеялись в полный голос, радуясь прохладным денькам сентября, – Думаю, нам лучше самим прийти к тебе.

– Нее-е, лучше я вам скину место. Там встретимся, – заговорщическиотозвалось дево, хриплым голосом Мики, – Будет круто, ребята, не пожалеете.

– Ждём адрес, – прерывая убедительную речь друга, произнёс Вэнэр.

– Не грузись ты так, Ветер, – хлопнув друга по плечу, сказал Игнат, – Я уверен, что ты поступишь в КА. Если будет так угодно, то Космическая Академия подождёт твоих подвигов и до следующего вступительного года.

Вэнэр невольно улыбнулся словам Иге, кивнул другу за поддержку. Прозвучавшее пиканье дево, привлекло внимание парней. Мика прислал адрес, и ребята направились в западном направлении.

Глава 2

Леандр Виллиам Бэлдэр – Леви

Ему не хотелось открывать глаза от слова «совсем». Леви так бы и спал дальше, видя в своих сновидениях прекрасные сны, где весь мир казался совершенно другим, а мечты становились реальны. Только вот луч Солнца появившейся на горизонте, пробрался через не плотно задёрнутую ткань штор и остановился на лице парня. Именно свет разбудил Леви так рано. Лежать в кровати без сна было в порядке вещей. Леви уже давно привык к такому и потому просто смотрел в потолок на бесконечную белизну, стараясь очистить своё сознание от сладкой дрёмы и наконец окончательно проснуться. Дево был отключен примерно за минуту до того, как тот должен был просигнализировать о начале нового дня. Встав с шарообразной кровати, которая могла изгибаться под форму тела человека и служила новейшим достижением нынешних дней, парень направился в ванную комнату. Просторное помещение с встроенной в стену панелью. Множество кнопок светились и переливались всевозможными цветами. Нажав нужную комбинацию, Леви поднял голову вверх, замерев на месте. Мгновенно появившиеся мыльные пузыри, заполнили просторное помещение. Леви пришлось закрыть глаза от слепящей полупрозрачной белизны, что напоминала ему чарующие облака синего неба. Несколько минут пенящейся тут и там массы, постепенно превращающейся в воду, что стекает по стройному телу парня и исчезает в воздухе, сопровождается тихими вздохами. Зеркало, что появляется с помощью нажатия кнопки, когда бело-голубая плитка помещения, выдвигается в сторону, открывая взору Леви зеркальную поверхность, встроенную в одну из стен ванной комнаты. Стекло тут же запотеваает, и парень проводит по гладкой поверхности своей рукой, стирая пелену и наконец видя самого себе. В отражение замерев, стоит девятилетний мальчик, чьи рыжие лохмы волос начинают потихоньку высыхать и от того немного закручиваться. Янтарные глаза смотрят на мир через призму безразличия и нежелания. Мягкие черты лица и худощавое телосложение, заставляют скривиться от неприязни.

Леандр Виллиам Бэлдэр – единственный ребёнок в семье. Родители воспользовались нано технологиями, когда мальчик был ещё в утробе и добавили ему несравненно прекрасный, по их мнению, цвет волос, что в нынешнее время был крайне редок на Земле. Бледность кожи тоже была своего рода корректировкой в его развитии. Временами Леви ненавидел родителей за это. Он должен был быть смуглым и русоволосым парнем, как и многие среднестатистические ребята. Гонять в игры на зуме и придаваться детским мечтам, а может быть играть в игры, как это делали все нормальные дети. Но Леви не был обычным. Ещё до его рождения чета Бэлдэр распределила всё чем тот будет заниматься и что его непременно увлечёт. Если бы у юного наследника бесчисленных кредитов и много уровневых связей были бы друзья, то он бы попросил их называть себя сокращённым именем – Леви. Это имя мальчик придумал сам, перебирая в уме многочисленные словосочетания и слоги своих двух имён, которыми его при рождении наградили родители. Всё бы хорошо, только именем Леви юный Бэлдэр звал себя мысленно сам, никому, не рассказав о своей мечте. Прихоть то была или же крик о помощи уже было и не ясно вовсе. Но четыре буквы, складывающиеся в два слога, звучали мило и как-то непривычно тепло. Леви передёрнул плечами, отгоняя от себя навязчивые мысли и стараясь сохранять хладнокровие. Нельзя никому и никогда показывать истинных чувств. Необходимо быть таким как его хотят видеть родители. Нужно во чтобы то ни стало спрятать себя настоящего и стать кем-то сильным и далёким, каким Леви не мог бы быть никогда.

Чета Бэлдэр была одной из «сливок общества», что были приближены к членам Великого Совета Земли. Это были умудрённые опытом пожилые дядечки и тётки. Та власть, что

находилась в их руках была беспредельной. Ведь все крупные фирмы, имеющие привилегии в той или иной области, должны были беспрекословно подчиняться Совету. Таковы были законы нынешней демократии человеческой расы. Свобода воли имела определённые границы и уставы, подчинялась законам и регистрировалась в базе ИО – искусственного интеллекта, что случил на блага Земли, подчиняясь непосредственно лишь Совету. Семья Бэлдэр имела в своём распоряжении несколько пакетов акций в разных крупных фирмах, откуда шёл процент прибыли, что помогал приумножать кредиты и подкреплял стойкое положение, давая определённую власть. Но даже не смотря на всё это – отец – Дон Альфет Бэлдэр продолжал упорно работать в главном здании Великого Совета Земли. Это было примечательное сооружение, сделанное в виде исторического замка со множеством башен и лестниц, которыми никогда не пользовались. Большущий комплекс, устремлённый конусными пиками крыш ввысь, был обнесён силовым полем и двумя высокими стенами из самого прочного сплава. Попасть в сердцевину этого места была крайне проблематично. Первый уровень находился в небольших белокаменных беседках, что служили своего рода кабинетами для низших чинов, такие как учредители фирм и корпораций. После них на песчаной земле были выстроены ворота с непроходимой стеной. Там стоял комплекс нагромождённых друг на друга зданий, сделанных из полупрозрачного материала, добываемого на одной из колонизированных планет. В одном из таких зданий и был кабинет отца Леви. Эти здания располагались по круговой, стоя лицом, а некоторые и спиной к огромным воротам, что находились в центре. После ворот виднелось силовое поле, в лучах которого отражался так называемый замок, где восседал Великий Совет Земли или как многие сокращённо называли его ВСЗ. Как давно был выбран Совет наверно можно было встретить данное упоминание лишь в учебниках по истории или в сети. Теперь же все полномочия Совета возлагались на детей членов ВСЗ. Пять отпрысков тщательно охранялись и воспитывались в лучших традициях «золотой молодёжи».

Если же отец хоть иногда вспоминал о сыне и приглашал того на разговор в свой кабинет, то мать – Софи – молоденькая девушка лишь на несколько лет старше Леви, никак не принимала участие в его жизни. Софи была выдана замуж за Дона Бэлдэр по расчёту и после рождения ребёнка, углубилась в светскую жизнь, посещая многочисленные приёмы и вечеринки. Круг общения Леви был связан с высшими чинами и другими «сливками общества», способными как безнаказанно покарать, так и безвозмездно вознаградить. Последнее конечно же не встречалось на памяти парня ни разу. Юный Бэлдэр был обязан общаться с ними, располагать к себе. Но не смотря на сдержанность в эмоциях и тщательно подобранных словах, Леви никого не из них не мог назвать своим другом. Всех интересовали лишь связи его семьи и бесчисленные кредиты, которые мальчик и в глаза не видел, потому что это были только нолики и единицы, зашифрованные на табло зума или же дево. В нынешнее время не было бумажных или железных денег – были только электронные кредиты. Юный Бэлдэр на прошлой лекции по истории мира, видел на голограмме денежные средства разных народов, что неуловимо были похожи друг на друга, но в тоже время и немного отличались. Представляя хрупкость бумаги и её шероховатую поверхность, Леви думал о том, как это держать целое состояние в руках, ощущать её и расплачиваться. Мальчик будто на яву видел тот каменный мир только-только зарождающейся технологиями, почему он казался ему ожившей мечтой, нечётким воспоминанием, что словно сон развеялось с рассветом наступившего дня. Леви учился на дому, постигая все азы наук, благодаря многочисленным педагогам и передовым технологиям.

– Юный мистер Бэлдэр, доброго вам утра, – бесшумно ступая по ворсистому покрытию комнаты, проговорил сэр Дьен.

Леви сдержанно кивнул мужчине, одетому в строгую форму с гербом рода Бэлдэр. Сэр Дьен был своего рода помощником или же слугой, который был прикреплён к мальчику его отцом. Потирая всё ещё покалывающую от боли кожу и жалея левую руку, которая немного пульсировала от вчерашней процедуры, Леви принял от сэра Дьена шёлковый халат, выходя

из ванной комнаты. Вчера по приказу отца мальчику внедрили в тело нано роботами переносные технологии, что преобразились в замысловатый золотистый узор на левой руке. Теперь вся диагностика его здоровья была под рукой, а также передовые технологии, которыми и так был переполнен весь дом. Данное новшество по какой-то причине ещё не прошло тестирование и потому пока не поступило на рынок услуг.

– Что желаете надеть сегодня, мистер Бэлдэр? – голос, не выражающий ни одной эмоции, чисто риторический вопрос, сказанный заученной фразой, в которой не чувствуется полутонов и хоть какой-то заинтересованности.

– Сэр Дьен, подайте мне повседневный костюм, – стараясь так же равнодушно скопировать голос старшего мужчины, ответил Леви.

Мальчик встал на середину комнаты, кутаясь в шёлк халата, что холодин кожу тела, позволяя немного остынуть после горячего душа. Ионные соединения можно было отрегулировать до той температуры, что была необходима, но Леви каждый раз завывшал положенный градус, как если бы юный Бэлдэр продрог до костей и всякий раз пытался отогреть себя.

Нажатие на определённое место в стене спальни и отъехавшая в сторону часть стены, позволяет пройти в помещение, наполненное сверху до низу всевозможной одеждой, обувью и всякими необходимыми мелочами. Сэр Дьен исчезает в освещённом коридоре, зарываясь в многочисленные вешалки. Леви помнит слова отца о том, что вскоре тот заменит блаж сына, на передовую технологию одевания, что будет в скором времени выпущена в голографическом режиме. Несколько минут передышки, когда мальчик может позволить себе убрать с лица сосредоточенно-внимательное выражение, знающего всё человека. Он просто уставший ребёнок, который учиться в ускоренном темпе, стараясь поспеть за желаниями своих родителей.

– Мистер Бэлдэр, как вам этот вариант? – бесшумно вырастая перед Леви, спрашивает сэр Дьен.

У мужчины уже давно седые волосы, что в некоторых местах перестали расти совсем и тот судя по слишком яркому блеску серебра пользовался разработкой фирмы «МАРКО», заставляя волосающей покров головы искусственно выращивать неестественные белые пряди, прилизанные специальным гелем и зачёсанные назад. Белая рубашка, застёгнутая на все пуговицы, заправленная в чёрные штаны, поверх которого был повязан фартук, что скрывал упитанный живот сэра Дьена, делаая слегка кругловатого мужчину немного стройнее, навевало мысли о старом времени, когда у всех знатных особ имели так называемые дворецкие, что управляли домом и помогали своим господам во всём. Свои мысли Леви старался скрыть, не показывая никому. Горький опыт прошлых лет говорил о том, что даже этому мужчине нельзя было доверять. Предлагаемый брючный костюм, исполненный в слегка фривольном стиле, где одна штанина была короче другой, а рукава пиджака достигали лишь локтей, открывая вид на слегка мятую рубашку с многочисленными карманами и цепочками. Под этот костюм Леви всегда одевал удобные кроссы, что хорошо сидели на ноге и были очень лёгкими, словно мальчик был совершенно босой. Переодевшись, мальчик позволил расчесать свои полностью высохшие волосы и дождавшись, когда сэр Дьен откроет перед ним дверь, вышел в коридор. Длинный лабиринт поворотов минул только через долгие минуты неторопливой ходьбы и вот уже вдалеке видна столовая. Шарообразные изобретения, ныне зовущиеся столом и стульями, повторяли все изгибы тела Леви, что, сев, облокотился о импровизированный стол.

– Ваша почта, мистер Бэлдэр, – сэр Дьен слегка склонил голову в поклоне.

Компактный зум был аккуратно поставлен перед Леви, а сам мужчина отправился дать распоряжения о завтраке. Глупая новосель пестрила рекламными слоганами и новинками. Мальчик уже давно не воспринимал ничего, что говорилось там. Всё это заранее прошло через главный ИО и одобрено Великим Советом Земли, а значит данный материал разрешён и потому не представляет ценности. Многие обыватели планеты Земля считали, что колыбель человечества не так уж и прекрасна. Все они желали отправиться в безграничный космос

на одну из колонизированных планет и зажить там счастливо. Глупые люди даже подумать не могли о том, что гнёт Великого Совета Земли распространяется куда больше на самых отдалённых планетах, усмиряясь лишь на Земле. Леви считал, что маленький голубой шарик является жемчужиной человеческой расы и самым лучшим даром, который только могли найти люди в чёрной мгле космоса.

По новосети не раз показывали рай в колонизированных областях галактики. Города под куполом были спроектированы лучшими корпорациями Земли, их технологии поражали воображение, но на деле всё было не совсем так. В возрасте семи лет юный Бэлдэр попросил отца о полёте на один из таких райских мест.

– Ты уверен, что хочешь это увидеть? – сомнение в голосе родителя было мимолётным, а недовольство от просьбы сына осязаемым.

Молчаливый кивок головы и мальчик старается вести себя как взрослый мужчина, копируя отца. Тот слишком долго смотрит в зум, не говоря ничего, как если бы уже забыл о том, что пригласил Леви на очередную беседу в свой кабинет.

– Завтра с первыми лучами Солнца отправиться шаттл, – рубленный ответ и не единого взгляда на мальчика, что с потаённой надеждой ждёт чего от своего отца, – Будь готов.

В ту ночь Леви не спал вовсе, боясь пропустить шаттл. Юный Бэлдэр думал, что отец полетит с ним, но увидел неизменно-отчуждённое лицо сэра Дьена, что не отставал от мальчика ни на шаг. Полёт прошёл спокойно, потому что большую часть пути Леви отсыпался, а по прилёту чуть не задохнулся от тяжести воздуха. Город-Купол в лучах освещающего поля был прекрасен. Вроде бы и передовые технологии, и люди, что там жили, не сделали ничего плохого юному Бэлдэр, но отчего-то ощущение какой-то неестественности присутствовала и потому улучив момент Леви незаметно от сэра Дьена, свернул в переулок, вымощенный мелким камнем. Куда вела эта дорога? Мальчик уже и не помнил, хоть и внимательно изучал карту колонизированной планеты. По дороге ему встречались рабочие и дети, что играли в салки и другие не знакомые ему на практике игры. Кого-то ругали, кого-то хвалили, проходящие мимо женщины обсуждали какого-то мужчину, жалея его за что-то, где-то вдалеке был слышен шум генератора, что питал купол и не давал враждебной атмосфере планеты уничтожить всё живое. Этот мир был совершенно другим. Как если бы Леви попал в одну из книг, что читал всегда перед сном. Но всё впечатление сказки изменилось с несколькими миганиями света, что резко потух. По всюду зажглись самодельные костры и резко повеяло холодом. В непроглядной темноте юный Бэлдэр не знал куда ему идти. Холод стал пробираться под одежду, заставляя пар вырываться из слегка приоткрытого рта. Дрожь сотрясла тело Леви, который начинал потихоньку паниковать. Послышался скрежет металла и на улицах стали появляться люди, закутанные в тёмные плащи. На многих из них были одеты маски. Улыбки горожан замёрзли также, как и всё тело Бэлдэр. Мальчик как обычно он это делал подошёл к ближайшему человеку, задав громким приказным тоном вопрос:

– В какой стороне стоянка шаттлов?

В ответ не было сказано ничего, мужчина смерил его взглядом и с силой оттолкнул прочь, продолжив свой путь. Леви упал на дорогу, больно ударившись ногой и локтём. Непрошенные слёзы появились на глазах мальчика, который никак не мог понять, что происходит. Почему ожившая сказка превратилась в настоящий кошмар? Он не помнил сколько времени просидел там, вытирая рукой слёзы, пока сэр Дьен не нашёл Леви. Мужчина грубо схватил подопечного за руку и потянул в сторону. Долгая молчаливая дорога не принесла ясности, а после юный Бэлдэр был затолкнут в шаттл, где Леви осознал на сколько же сильно он замёрз. Заснуть беспокойным сном оказалось проще простого, хотя пробуждение принесло с собой лишь боль во всём теле и озноб. Леви заболел. Болезнь протекала долго, выматывая и отбирая все силы. А после выздоровления отец наказал мальчика, заявив:

– Никто из рода Бэлдэр никогда не показывал никому своих слёз. Я разочарован тобой, сын.

Именно тогда Леви стал прятать все свои мысли и чувства, за дружелюбной или же скупающей маской безразличного ко всему человека. Хрупкое сердце страдало от непонимания и одиночества, пока отец не принёс в дом пушистый шарик. Озорной котёнок был диким и его необходимо было дрессировать. Такого вида животное показывало статус семьи и вызывало восхищение так, как котёнок из маленького вырастал в огромных размерах животное, в два раза превышающее обычную лошадь. Котёнок был упрям и всеяден. Опасный хищник, которого убивали до его совершеннолетия и превращения во взрослую особь. Скрещенный вид на одной из станций близ Земли, что была разрушена этими самыми животными, что ценились на вес сотни кредитов. Леви был так рад милому котёнку, что простил строгому отцу все его несправедливые слова. Две недели игр и веселья, когда юный Бэлдэр ещё только набирался сил после болезни. А потом суровая правда, снова разбившая так и не успевшее зажить сердце.

– Ты не должен ник кому привязываться! – громкий крик, рвущийся из души отца, и он швыряет маленькое тельце прямо под колеса сид.

Котёнок выжил и был вылечен за несколько сотен кредитов, но с тех пор Леви так и не подошёл к нему. В то время как пушистый комок пищал и звал его, а потом и вовсе стал игнорировать, сверкая своими умными глазами. Будто бы зная, что твориться на душе у юного Бэлдэр. Но и это не с тало тем самым концом.

– Сэр Дьен, а почему ты не зовёшь меня по имени, как это делает отец?

– Вы бы этого хотели, мистер Бэлдэр? – сухой ответ и косой взгляд на Леви.

Резко вздрогнув, мальчик моргнул, переводя свой взгляд на стоящего рядом помощника. Придаваться воспоминаниям нужно лишь в часы перед рассветом, когда боль о прошлом не так сильно сжимает сердце, а стоящий рядом не увидит истинных чувств.

– Ничего больше не нужно, – отозвался Леви, делая невозмутимое лицо, хотя совершенно не слышал вопроса.

– Я напомнил вам о том, что через несколько минут преподаватель истории начнёт свой урок и ваше опоздание будет неприемлемо, – длинная фраза, наполненная превосходством говорившего, тонет в одетой наспех маске юного Бэлдэр.

Сэр Дьен темнеет лицом и слегка склонив голову в поклоне, удаляется, оставляя Леви одного. Мальчик знает, что это мнимое подчинение, лишь глупая уловка, чтобы он вновь оступился. Сэр Дьен где-то рядом, всегда по близости, внимательно наблюдает за ним и обо всём докладывает Дону Альфету Бэлдэр – отцу Леви. Завтрак не лезет в рот, но мальчик знает, что необходимо хоть что-то съесть так как до обеда придётся заниматься и времени на отдых может и не быть. Наспех откусив от пирога кусочек и запив остывшим напитком, что сразу же поменял свой вкус, Леви стремительно встаёт, намереваясь не опоздать на урок. Всё что приносит ему хоть какое-то удовлетворение – это учёба, пусть даже преподаватели совершенно его не хвалят, говоря, что он лениться. Юный Бэлдэр подсознательно понимает, что это не так. Лишь в книгах он может найти то, чего ему не достаёт в реальном мире. Там он будто проживает жизнь многочисленных людей, совершая вместе с ними подвиги, влюбляясь, знакомясь и постигая дружеские узы. Леви умирает в душе, как и они когда-то, видя, что мечты и незаконченные дела так и остались лишь глупыми планами на не одну жизнь на Земле.

Остановившись напротив двери в гостиную, где большое помещение помогает рассмотреть любые голографии, мальчик ждёт ровно две секунды, пока рука бесшумно появившегося сэра Дьена не нажимает на нужную кнопку, чтобы двери комнаты разъехались в стороны и наконец пропустили Леви внутрь, где его уже с нетерпением ждёт преподаватель:

– Доброе время суток, мистер Бэлдэр, – кивок головы и услужливое выражение лица, за маской которого может скрываться любая эмоция и мысль.

– Рад видеть вас, приступим, – непринуждённый тон и вид будто всё так и должно быть. Когда-нибудь Леви перестанет притворяться и выскажет всем всё что он о них думает.

Глава 3

Вэнэр Казе – Рен

– Я тебя спрашиваю и в ответ слышу лишь тишину, – голос отца был пропитан недовольством, а строгий тон сказанных слов, произвольно заставлял стаи мурашек бегать по телу Вэнэра.

Ссадины и ушибы казались стали болеть ещё сильнее. Шейла молча поставила на стол аптечку и, отведя взгляд, вышла из комнаты.

– Мистер Казе, – начал было Игнат, но отец Вэнэра тут же перебил парня:

– Не желаю слушать оправданий! Я просил прийти домой пораньше и помочь Шейле, а ты...

Странная злость овладела Вэнэром и тот собирался ответить что-то резкое, как в гостиную вошёл Ней.

– Всем привет, – поздоровался парень, – Отец тут такое дело, – заискивающий взгляд и глупая улыбка на лице сводного брата заставили Арона Казе перевести на него своё внимание.

Ней Казе был одет в лёгкие штаны, одна штанина которых была подвёрнута до колена, другая же ниспадала на модные кроссовки. Белая футболка с чёрными разводами была пыльной и местами мокрой. Скорее всего парень только что вернулся с одной из своих тренировок. В отличие от Вэнэра Ней обожал экстремальные виды спорта, но Шейла была категорически против оных. Поэтому сводный брат остановил свой выбор на скайте. Летящая доска, подпитываемая энергией, позволяла совершать разнообразные трюки. В городе был построен специальный комплекс дорожек и других препятствий для тренировок на скайте. Были и такие люди кто платил баснословные кредиты за самые лучшие трюки, устраивая прямо там соревнования между такими же любителями острых ощущений.

– Какое? – немного обречённо и в тоже время устало поинтересовался отец Вэнэра.

– Мы с ребятами увлеклись, и я сломал скайт. Боюсь, что к следующим соревнованиям мне будет нужен новый, – молчание продлилось несколько секунд, – Соревнования через три дня, – тишина, в которой Вэнэр больше не чувствовал напряжения, – Прости, что я опоздал, отец. Обещаю этого больше не повториться, – глаза полные раскаянья, хотя если приглядеться его там и подавно нет, – Вэн, спасибо, что помог маме.

– Ничего страшного, Ней, – ответил Арон Казе, – Постарайся в следующий раз быть аккуратней со скайтом.

– Хорошо, отец, – серьёзность в голосе парня была искренней, но хитрый блеск глаз твердили об обратном.

– Думаю, Вэнэр, наш разговор окончен, – голос отца изменяется в секунду, став строже и немного громче, – Возможно в следующий раз ты придёшь домой вовремя...

Несправедливость наказания, которое с убеждённостью расписывает Арон, тонет в безумстве гнева и злобы, что вновь одолевают Вэнэра.

– Приду домой? – прерывая отца, насмешливо спрашивает парень, – Так я ещё не пришёл, – переворачивается к застывшему лучшему другу, что как будто почувствовав неладное перестал мазать свои боевые раны, – Ига, собирайся. Мать сегодня будет поздно, поэтому дом в полном нашем распоряжении. Как и сказал отец, домой надо приходить вовремя. Сейчас самое время.

– Ветер... – предостережение друга звучит тихо, но весомо, жаль лишь что кровь, бегущая по венам Вэнэра сейчас полна адреналина и противоречий, которые мешают ему мыслить здраво.

– Как это понимать, сын?

– Почему я должен бросать свои дела и помогать незнакомой мне женщине?! Почему меня отчитывают как ребёнка! За что? Вот её родной сын – плоть и кровь, – указательный палец в сторону Нея, – Ему всего лишь «ничего страшного», «постарайся» и новый скайт, а мне разнос по первое число! С чего бы это? Это не мой дом, а она не моя мама!

Два широкий отцовских шага и замахнувшаяся рука крепко схвачена за запястье Игнатом, что заслонила Вэнэра своей спиной.

– Не стоит, мистер Казе, – серьёзный голос с нотками стали точная копия голоса его лучшего друга.

Казалось, что Игнат и Вэнэр поменялись местами. Обычной первый был не сдержан и прямолинеен, в то время как второй всегда собран и внимателен. Ребята заметили, что в последнее время стали перенимать привычки друг друга. Хорошо ли это было или же плохо? Пока ни один из них не мог ответить однозначно на этот вопрос. После того как письменный экзамен был с большой вероятностью провален Вэнэром, тот в раздрае покинул Космическую Академию. Ига, ждавший друга предложил ему немного прогуляться. Коротать время с друзьями было очень весело. Мика предложил встретиться на окраине, где в западной части города можно было столкнуться с нелегально продаваемыми технологиями. Это был своего рода чёрный рынок, про который знал каждый встречный поперечный. От чего ЧЁР, как его называли все горожане, не был закрыт всезнающими властями было неясно. Для ребят же это место было подобно сундуку с сокровищами. Наскрести хоть на одну из здешних нанотехнологий было сродни чуду, но друзья и не хотели ничего покупать. Они просто рассматривали, а бывало и трогали, пробуя невиданную ранее технику. В этот раз внимание Игната привлёк новый норр – бластер серии автомат, разработанный компанией «МАРКО» два года назад.

– Думаете он реально лёгкий, как о нём и говорят? – восхищённо смотря на норр, спросил друзей Мика.

– Думаешь обычный гражданин, не имеющий никакого понятия о том, как пользоваться бластерами сможет с ним управиться? – хмыкнул Игнат, – Говорят, что норр прост в использовании, но тот, кто ни разу не держал в руке бластер компании «МАРКО» не сможет разбраться с этим! Ветер, вот скажи ты бы смог?

Вэнэр задумался, всё также не отрывая глаз от автомата. Смог ли он? Парень не держал в руках оружия ни разу. Военная подготовка в школе была направлена на соблюдение правил и дисциплину. Если же посчастливится поступить в Космическую Академию, то такое вот оружие будет неотъемлемым атрибутом его формы.

– Пока не попробуешь не узнаешь, – наконец ответил Вэнэр.

После ЧЁР друзья отправились посмотреть на гонки лопров – сделанные собственноручно участниками состязания машины. Это были командные гонки, победитель которых получал медальку, что кочевала от одного игрока к другому. Такие мероприятия не были кем-то запланированы, их организовывали сами участники или же любители гонок. Друзья не успели дойти до нужного места, отвлекшись на баскетбол. Во дворе одного из жилых зданий пятеро мальчишек старались поймать взбунтовавшийся шэпп – мяч для игры.

– Ребят, помогите пожалуйста, – попросил один из ребяташек, запыхавшимся и безнадёжным голосом.

– От чего же не помочь, – подмигнув отозвался Игнат, сильно хлопнув по плечу Мику, – Вперёд друг, время подвигов.

Вэнэр не смог сдержать улыбку, видя, как в одно мгновение лицо друга изменилось с удивлённо-недоумённого к полностью ошарашенному.

– Я!? – возглас Мики потонул в словах благодарности мальчика и сильному толчку со стороны Игната.

Мика, одёрнув дорожную рубашку, закатал и так короткие рукава, внимательно наблюдая за шэпп. Мяч оттолкнувшись от земли, вновь подпрыгнул вверх задевая кого-то из мальчиков, отталкиваясь от ближайшего дерева и снова летя вверх. Сгруппировавшись Мика прыгнул навстречу, но ухватить шэпп у него не получилось, тот с силой выскочил из рук парня и, сменив направление, полетел в направлении Игната и Вэнэра. Первый ещё не до конца понимал, что только что произошло и потому расширенными от удивления глазами, смотрел на поднимающегося с земли Мику, что, взъерошив свои рыжие волосы, тихо ругался себе под нос. Вэнэр же сообразив, что столкновение неизбежно, сделал первое что пришло ему на ум. Всего лишь шаг и парень, обняв одной рукой Игната, тянет того за собой. Два удара сердца и лучшие друзья валяются на земле в то время как шэпп с невероятной скоростью пролетает в миллиметрах над их головами.

– Какого...! – возмущённо начинает Игнат, садясь и зло испепеляя глазами мяч, – Я сам тебя поймаю!

Ловля шэпп не прошла просто так. Друзья были изрядно потрёпаны.

– Что вы такого сделали с ним? – спросил Игнат, передавая мяч мальчишкам.

– Просто кто-то не думая стал лупить по мячу и вот что вышло, – ответил тот, кто просил о помощи, невежливо скосив глаза на одного из играющих, который тотчас же покраснел словно помидор.

– Господи и как только нам могла нравиться эта жестокая игра, – осматривая прорехи в своей одежде, сетовал Мика, а уже секундой позже все трое весело смеялись, предаваясь воспоминаниям.

Смех был прерван мелодией дево Вэнэра. Так друзьям пришлось распрощаться до вечера. Мика вызвав сид, поехал домой переодеваться, а Игнат и Вэнэр отправились к дому Арона Казе и его второй жены. Вэнэр не понимал нежелание отца в его общении с Микшаэлем Декартом. Почему отец был таким противником дружбы сына и Мики? Все вопросы оставались без ответа вот уже много лет. Вэнэр старался быть хорошим сыном, но отказываться от дружбы с Микой, который не раз выручал его, не собирался. Пусть он и юный Декарт были не так уж и близки, но всё же юный Казе считал его своим другом. Мика был совершенно другого круга. У семьи парня были связи и много кредитов. Сам Мика получал то чего хотел и потому его желание учиться с обычными среднестатистическими учениками в простой школе для бедных было расценено как очередная блажь, что в скором времени пройдёт. Только вот Мика доучился до самого выпуска и уже с самого рождения был принят в любую Академию на его выбор. Казалось этот парень не знал горя, но Вэнэр мог с уверенностью сказать, что это не так. Мика доверял Игнату все свои тайны, делился с ним больше, чем с юным Казе и тот временами завидовал Иге. Ведь сам Вэнэр не мог так аккуратно и быстро расположить к себе собеседника.

– Это не мой дом, и она не моя мать, – чеканя каждое слово громко сказал Вэнэр.

Судорожный всхлип из слегка приоткрытой двери и парень, обернувшись, видит мелькнувший на мгновение край платья. Арон не мешкая, тут же направляется за Шейлой в кухню. Слышны голоса их негромкого разговора. Похоже отец пытается успокоить женщину, а та ему что-то доказывает. Вэнэр ещё ни разу не видел, чтобы они ссорились. Где-то глубоко на задворках сознания просыпается совесть, что действительно твердит выйти и извиниться перед Шейлой. Мать бы не одобрила такого поведения и этой непонятной вспышки злости на отца.

– Ветер... – от сделанного на кухню шага, останавливает тихий голос Игната. Друг качает головой как бы говоря, что не стоит туда пока идти, – Пусть поговорят сами. Сейчас ты только подольёшь масла в огонь.

Вэнэр согласно кивает в ответ, кивая на аптечку, парень огибает диван и подходит к столу, чтобы обработать свои раны.

– Не смей расстраивать мою маму! – говорит Ней, про которого все уже и забыли, – Она ни в чём не виновата!

Парень стоял так тихо, что лучшие друзья непроизвольно вздрагивают от его голоса.

– То есть расстраивать Оналу можно? – приторно ласково осведомился Игнат, не добро сверкнув своими глазами на Нея.

– Отец не виноват, что любовь уходит и приходит, – смотря только на Вэнэра, продолжает сводный брат, – Отец просто...

– То есть мистер Казе и Шейла тоже скоро расстанутся и будут искать новую любовь? – невинно переспрашивает Игнат, в который раз перебивая Нея, – Как всё-таки не постоянны эти нежные чувства.

– Не смей так говорить, – кричит Ней, сопровождая свои слова быстрыми движениями в направлении друзей, стоящих с ватными тампонами в руках, и сильным ударом с права, который Вэнэр отбивает с большим трудом.

– Ты сам так сказал, Ига лишь сделал вывод из твоих умозаключений, – толкая брата назад, тем самым пресекая град дальнейших ударов с его стороны.

– Я не это имел в виду! Отец просто...

– С каких это пор он тебе отец!? – восклицание-вопрос Вэнэра на некоторое время заставляет замолчать всех присутствующих.

– С самого рождения, – громко отвечает Ней.

Слова повисают между говорившими звенящей тишиной. Смысл сказанного доходит сразу же и Вэнэр не сдерживая злости бьёт в скулу Нея, от чего тот отлетает к стене, где над ним тут же начинает охать Шейла, не давая сыну подняться и продолжить драку. В какой момент отец и его вторая жена вошли в гостиную Вэнэр не может вспомнить. Перед глазами стоит пенала не выплаканных слёз. В голове крутятся вопросы и сомнения, тонушие в последних трёх словах сводного брата, что возможно является его кровным родственником. Но если всё так, как тот сказал то получается в те самые счастливые дни Арон Казе изменял своей жене. Получается, что Вэнэр никогда и не был то единственным сыном. Выходит, что отец...

– Он лжёт? – смотря в родные глаза воспитавшего его человека, спрашивает парень.

Надежда рушиться на глазах, словно бесчисленные крошки засохшего сухарика. Раз и ответ, что ранит не только сердце, но и саму душу получен.

– Твой брат говорит правду.

– Мама знает? – кажется ответ на этот вопрос и так ясен, по какой же причине он был произнесён в слух. От отрицательного ответа всё внутри Вэнэра сжимается, – Надеюсь ей не придётся этого узнать никогда, – слова сказаны как обещание, что парень непременно сдержит.

Резкий поворот, взгляд безумных как будто выгоревших в миг глаз находит того, кто может понять его лучше всех на свете Утвердительный кивок головы и два парня не прощаясь покидают дом счастливого семейства. Куда ноги идут, на автомате обходя встречающихся прохожих. Дево издаёт несколько полученных голосовых сообщений, две голограммы и четыре пропущенных звонка. Всё это не важно, когда внутри тебя полная боли дыра одиночества. Рядом ничего не говоря, идёт, не сбиваясь с шага Игнат. Если же так подумать, то у самого Иге есть только мать, что вкалывает на работе с утра до ночи. Отец парня давно уже бросил их, не пожелав даже общаться с сыном и как помнил Вэнэр, родитель Игната так не признал его своим ребёнком. Парень резко останавливается, думая может ли он сам злиться на своего отца, который общается с ним и всячески поддерживает, что его самого, что бывшую жену. Заслуживает ли Арон Казе такого отношения к себе?

Глава 4

Леандр Виллиам Бэлдэр – Леви

Леви ненавидел светские мероприятия и общественные сборища. Что можно было почерпнуть из разговоров ни о чём? Одно неверное слово порождало целую бурю сплетен и вот ты уже не один из немногих «золотых людей», а отщепенец, который может сорваться со своего пьедестала в считанные секунды и рядом не будет ни одной руки, что захочет тебя поддержать. Тут каждый был сам за себя, улыбаясь лишь, одетой на лицо маской дружелюбия и необычной доброты. Таких масок юный Бэлдэр повидал с полна. Всё его детство было сплошь отправлено этим лживым притворством. Временами мальчику казалось, что окружающем его мире нет ничего настоящего и от этого смысл всего сущего блёк, становясь неправильным. Отец Леви хотел, чтобы сын выбился в высшие ряды, чтобы стал ещё больше приближён к Великому Совету Земли и мог вершить собственными руками будущее. Власть была у мальчика с самого детства, и он не знал, как это лишиться её в одночасье, пока не попал в случайную заварушку. Это было на его одиннадцатый день рождения, когда пышный приём устроенный его матерью уже подходил к концу. Душевное тепло того вечера было искусственным, а наигранность семейных уз показной. Леви, улучив момент, ушёл на улицу. Там в прохладе вечера, он прислонился спиной к стволу дерева, что создали учёные. Пусть листья и светились флуоресцентным светом, вырабатывая там нужный для человеческого организма кислород, а гул голосов даже здесь был слышен мальчику, Леви на мгновенье прикрыл глаза, чтобы сбросить груз ненужных похвал и комплиментов, что были сказаны сегодня многими лишь для того, чтобы расположить к себе, а не потому что он – юный Бэлдэр на самом деле такой вот умный и замечательный. Грустный вздох так и не удалось подавить. Даже спустя столь много времени, Леви всё ещё не смирился и не привык к постоянной лжи.

– От чего столь почётный гость стоит в отдалении от всеобщего веселья? – вопрос, сказанный тихим голосом, прозвучал совсем рядом с мальчиком.

Подавить произвольную дрожь тела получилось не совсем. Медленно распахнув глаза, юный Бэлдэр с выражением полного безразличия, уставился на стоящего в тени мальчика. Определить возраст говорившего было невозможно так, как Леви едва видел его. Проигнорировав вопрос мальчик, стал ждать дальнейшего развития событий, но ничего не происходило. Незнакомец молча стоял в тени и лишь время от времени можно было заметить, как медленно поднимается и опускается его грудь. Почему-то это молчание нисколько не вызывало дискомфорта и вскоре Леви, сделав невозмутимое лицо, поднял свой взгляд на небо. Сегодня оно было затянуто чёрными тучами и от того не видны были ни звёзды, ни луна. Клубы облаков загораживали друг друга, кое-где сливаясь в непроглядную тьму, кое-где будто бы сражаясь за первенство.

– Красивое небо, – голос полный благоговения.

Только сам Леви не видел ничего захватывающего дух. Его не трогала красота природа так как мальчик знал какой переменчивой она может быть. Делиться своими мыслями с кем-то было крайне опасно и потому юный Бэлдэр сказал то, что от него скорее всего ждал в этот момент неожиданный собеседник:

– Да, очень красиво.

Наступившее молчание, было снова прервано знакомым мальчиком:

– Может пройдемся?

Стоило наверно отказать, но Леви снесало любопытство, и мальчик просто кивнул, оттолкнувшись от ствола дерева. Он зашагал вдоль по дороге, ни разу не обернувшись посмотреть идёт ли за ним тот, кто собственно и предложил эту самую прогулку.

– Ты всегда со всеми соглашаешься? – вопрос был задан в нескольких шагах за его спиной и вызвал произвольную усмешку на губах.

– От чего же сам не веселишься? – вопросом на вопрос ответил Леви.

Шаги за спиной стихли и казалось, что идущий следом, остановился. Только юный Бэлдэр не собирался замедлять свой шаг, да и ответа на свой вопрос он не ждал, просто хотел уйти на какое-то время от действительности, что замучила его. Чем больше шагов делал Леви, тем дальше он становился от родительского дома, приближаясь к высокому забору, что служила ограждением, показывающим владения его семьи. Ещё несколько шагов и быть может охрана занята чем-то более важным, чем слежкой за единственным наследником. Может быть сейчас он выйдет из этих душных стен, которые будто сжимают его здесь, не давая вздохнуть полной грудью. И вот этот самый шаг, мальчик толкает не закрытые ворота, выходя из «золотой клетки», что была у него с самого рождения. Недоумение от того, что ему никто не преградит дорогу, сковывает. Да и почему ворота были не заперты? Всё так странно. Стоит ли идти дальше? Звук шагов за спиной, заставил напрячься, хотя Леви и предполагал, что возможно это тот самый незванный собеседник, лица которого он так и не разглядел.

– Чего медлишь? – вопрос больше похожий на издёвку, будто тот, кто спрашивает знает намного больше, чем говорит.

– Жду, – пренебрежительно отвечает юный Бэлдэр, стараясь не показывать своих истинных чувств, – Ты долго.

– Дал распоряжения, – ответ полный тайны, если спросить сейчас что-то, то в ответ ничего не получишь, поэтому Леви лишь незаметно перевёл дыхание, разворачиваясь всем корпусом к говорившему.

Янтарные глаза несколько секунд изучали стоящего на против парня, что был на несколько лет старше самого именинника, пока не смогли его полностью идентифицировать и от осознания того, кто сейчас стоит перед ним, широко расширились. Это был некто иной как один из отпрысков члена Великого Совета Земли. Лица этих господ знали все, а уж их детей запоминали в мгновения ока, чтобы при возможности можно было «подружиться». Лишь выгода была важна в высших кругах, а отец Леви не желал довольствоваться малой частью власти, он желал, чтобы весь мир прогнулся под семью Бэлдэр.

– Вот так сюрприз, – расплываясь в приветливой улыбке, проговорил Леви, – Премного рад данной встрече, – слегка склонённая голова в знаке того, что мальчик понимает кто перед ним стоит.

Смуглая кожа, отливающие синевой чёрные локоны волос, завязанные в тугий хвост сзади. Карие глаза сияют вседозволенностью, а слегка мятый костюм говорит о достатке, так как пожив и ткань выглядят довольно дорого. Вивьен де Шэатто – будущий член Великого Совета Земли.

– Даже и не сомневался, что ты будешь рад, – голос всё также спокоен и немного ленив, – Пагода всё также прекрасна?

Надо ли говорить, что после того глупого разговора, Леви старался подальше держаться от Вивиена. Лесть и подхалимаж не входили в число любимых занятий юного Бэлдэр, да и вероятность того, что это необычное знакомство было спланировано кем-то, заставляла мальчика проявить осторожность. Никогда не знаешь от куда может ударить опасность, в то время, когда ты сам за себя, не стоит расслабляться ни на минуту.

– Сын, я думаю, что это отличная возможность для тебя. Ты должен подружиться с сыном де Шэатто.

– Я не собираюсь быть чьей-то шестёркой, отец! – омерзение от слов родителя и не контролируемые слова, вырвались быстрее, чем Леви смог осмыслить их.

Потом незамедлительно последовало наказание и по лицу мальчика будто прошла раскалённая кочерга.

– Ты будешь делать всё, что я тебе говорю!

Так юный Бэлдэр стал принудительно общаться с Вивьеном. Все их проказы и подростковое желание о бунтарстве были пресечены строгими отцами обоих. Но если же пожилой де Шэатто посмеивался вместе с сыном над нерасторопностью его помощников, пришедших на помощь в последние минуты, а после один на один разговаривал с каждым из них, спуская на тормоза все шалости сына. То отец Леви наказывал в первую очередь своего отпрыска, совершенно не выказывая недовольство слугам. Возможно пройди чуть больше времени или же не показывай Вивьен своего превосходства, то юный Бэлдэр смог бы открыться ему и стать настоящим, а не придуманным другом. Но видно на то были свои причины и двое совершенно не ладивших между собой парня были вынуждены мириться с мнением общества и играть в «дружбу».

Осушив очередной бокал, Леви отвёл взгляд от танцующих пар и покинув зал, отправился ближе к бассейну. Тут и там играла громкая музыка, были слышны чьи-то восторженные крики и тихие разговоры. Во всём этом великолепии броского и ненужного двадцати двух летний парень, пытался найти одного единственного человека, что мог при определённом давлении, рассказать о новости, что была вырезана в последний момент из утренней новостети. Что-то происходило и от того отец Леви так сильно нервничал и срывался в последнее время. Приём Вивьена был замечательной возможностью, узнать последние сплетни. Только отделить ненужный мусор от поистине ценной информации было крайне сложно.

– Напиваешься? – спокойный голос и мурашки бегут по коже от этого тона.

Видно вечер тоже не принёс Вивьену желаемого. Тот был зол. Леви видел все признаки неконтролируемой агрессии, которая должна была вот-вот выплеснуться, а после де Шэатто может раскаиваться и сожалеть о содеянном, но всё равно ничего не будет менять. Мальчишка, у которого есть так много власти, на самом деле страдающей от многочисленных недугов человек. В принципе один из таких недугов был сделан самим Леви. Растя и полагаясь лишь на себя самого, он старался не спускать ни малейшую обиду. Ждать пришлось долго, но подсыпанный в напиток Вивьена порошок будет ещё долгое время мучить его страшными снами.

– Праздную, – добродушно улыбаясь ответил Леви, салютуя бокал в виде молнии.

Синяя жидкость напитка была тут же выпита, провожаемая скептическим взглядом хозяйки вечеринки. А потом голова юного Бэлдэр закружилась, и он с опозданием понял, что не стоило так много пить. Проваливаясь в беспамятство, Леви мог поклясться, что видел победную улыбку Вивьена, которая исказила его лицо, сделав в миг неприятным, но каким-то настоящим. Просыпаться под звуки раздражающих голосов и чьего-то требовательного тона, было крайне непривычно.

– Наконец-то, сын, ты проснулся! Сэр Дьен проводит тебя, и ты дашь Совету все подробности вечера, – голос отца напряжён, но в нём нет и тени волнения за собственное чадо.

Скорее уж Дон Альфет и не дорожит жизнью Леви в том смысле, в каком в это понятие вкладываются истинные чувства и значения этих слов. Как только за отцом закрывается дверь, а юный Бэлдэр садиться, приводя мысли в порядок, в поле его зрения появляется как всегда бесшумно ступающий помощник.

– Сэр Дьен, расскажи всё, – слова звучат хлётко, подобно приказу.

– Вы выпили два коктейля «Молния Зевса» и стали падать. Я смог вовремя вас подхватить, юный господин. Когда мы с вами шли к нашему сид, один из гостей господина Вивьена перегородил нам путь и стал пересказывать на все лады сплетни. Вы затеяли драку, твердя

во всеуслышание, что никто и никогда не будет называть вашего друга такими словами и уж тем более так думать о нём.

– Что за друг? – голова всё ещё болела и поэтому плохо соображала, а стоящая после вопроса гробовая тишина, навела неосознанный страх.

Помассировав круговыми движениями виски, Леви поднял голову встречаясь глазами с тем, кого уж точно не ожидал здесь увидеть.

– Ну я прямо разочарован, – насмешливый голос Вивьена, разрезал тишину, – Неужели ты забыл моё имя? Говорил же тебе не напиваться.

Леви замер, пытаясь осознать, что тот сказал. Неужели парень, поддавшись пьяному угару пытался защитить де Шэатто. Почему данное предположение казалось нелепым, ведь сам Леви не считал Вивьена своим другом, так почему же он сказал об этом в слух? Никогда ему ещё не приходилось напиваться до такой степени. Юный Бэлдэр всегда знал меру, не доверяя своему окружению, брал лишь то, что, по его мнению, было проверено. «Молния Зевса» была одним из таких напитков, в которые ничего нельзя было подмешать, ибо тогда цвет и вкус менялся до неузнаваемости.

– Оставь нас, – голос не дрогнул, хоть и был ещё слаб.

Сэр Дьен склонив голову в поклоне, быстро развернулся и вышел за дверь. Просторная гостиная опустела. Молчание, опустившееся после ухода мужчины, прерывалась лишь дыханием двоих парней. Взгляды их сверкнули и скрестились словно световые пули бластеров. Непримиримое сверление продолжалось несколько минут.

– Значит порошок твоих рук дело, – растягивая слова и как бы играя, утверждал Вивьен, скрещивая руки перед собой.

Закрытая поза и промелькнувшая боль в глазах, позволили Леви понаблюдать за де Шэатто. Старая обида прошла, потускнели эмоции, месть уже не казалась такой уж необходимой. То, откуда Вивьен узнал, не составило труда догадаться. Пьяный язык, способствовал лучшему разговору во все времена.

– Что теперь?

– Даже отрицать не попробуешь? – глаза широко расширены, а губы сжаты в линию. Он ждёт реакции на свои слова, но сталкивается с холодной отчуждённостью, – Скучно.

От чего-то Леви не было страшно. Чтобы в последствии не сделал и не сказал потом Вивьен, парень знал, что они пусть и многое прошли вместе, но им никогда не быть друзьями. То определение этого слова, что Леви встречал в зуме и видел своими глазами на улицах Города, никогда не сможет быть применено к их отношениям.

– Ты разочаровываешь меня, Леа, – зло проговорил де Шэатто.

Ещё одно напоминание того, от чего Леви терпеть не может Вивьена. Пользуясь своим положением тот коверкал его имя на свой лад, при этом невинно улыбаясь и похлопывая Леви по плечу от чего у того появлялись синяки.

– Ладно с этим мы разберёмся позже, – голос из насмешливого резко стал серьёзным, – За то, что ты вступился за меня, я на время закрою глаза на... это. Сейчас Совет хочет всех подробностей слухов обо мне и твоих действий. Постарайся дать достоверную информацию и всячески перехваливай меня.

Тряхнув головой, Леви поднялся и направился в сторону двери, но был перехвачен сильной рукой за локоть и развёрнут лицом к нарушителю спокойствия. Снова дуэль взглядов и тихие слова:

– Ты же понимаешь, что я так просто не оставлю твою выходку?

– Да, – почему-то простой ответ, заставил Вивьена ещё больше разозлиться.

– Думаешь все те слухи правдивы? – хватка на руке ослабевает и Леви продолжает свой путь к двери, но его останавливает приказной тон, – Ответ на вопрос, немедленно!

Замерев и уставившись на шероховатую поверхность двухстворчатой двери, парень размышляет над ответом. Правды нет и не должно быть. В мире высшего сословия истин не бывает, лишь ложь, прикрытая повседневной маской.

– Конечно же я подумывал об этом. Уверен, что всё это неприкрытая... ложь, – не давая себе права на размышления, Леви нажимает на кнопку и двери гостиной отъезжают в сторону, давая молодому человеку спешно выйти, чтобы не слышать в наступившей тишине глухие чертыханья, в ритм которым начинает биться его собственное сердце.

Да, юный Бэлдэр специально сделал паузу в своём ответе, как бы тем самым намекая на обратное суждение. Желание сломать, увидеть Вивьена подавленным было сродни безумию и не проходило ни на миг. Всё это началось в то их первое знакомство, когда мальчик растоптал его своими словами, а после над Леви потешались все знакомые. Бэлдэр выстоял, отгораживаясь от несправедливых слов и жестов. Он делал вид, что не замечает взглядов и шепотков за спиной. Ему было всё равно на мнение глупого общества, которое шло словно стадо баранов за своим пастухом, что вёл их в самую пропасть ада. Когда-нибудь все злые языки будут жалеть о том, что имели наглость так вести себя с ним. Уже многих из тех подхалимов Вивьена Леви смог подставить, тем самым указав им – ничтожным на их место.

Разговор с Советом был разговором с отцом де Шэатто, что выражал благоволение поведением Леви. Семейство Бэлдэр было в почёте теперь, но на какое время? Если слишком высоко взлетаешь в высшем свете, то через некоторое время непременно падаешь вниз. Вчерашние друзья будут обливаться тобой грязью, с замиранием сердца дожидаясь, когда же ты оступиться. Леви уже это всё проходил и не раз. Каждый из таких случаев, убеждал его в том, что человеческая раса напрочь прогнила изнутри и не нуждается ни в каких чудесах. Потому что им просто будет не по силам помочь глупым людям, что сами хоронят себя, пытаясь достать до верхушки власти. Вернувшись в гостиную, Леви забрал свой пиджак и уже было направился на улицу, где его дожидался отец и сэр Дьен, как услышал из соседней комнаты громкие голоса. Любопытство вспыхнуло и пропало. Парень, не привлекая к себе внимания, покидал резиденцию де Шэатто. Садясь в сид, Леви видел, как вслед за ним стремительно вышел член Совета, провожая парня внимательным взглядом своих глаз.

Утро встретило юного Бэлдэр взрывом где-то на первом этаже, быстрым галопом ног, вскриком сэра Дьена и выбитой дверью в его комнату. Защиёлкнутые на руках браслеты энергетических наручников и сильный хук в область живота, заставили Леви уверовать в то, что происходящее отнюдь не плод его сонного сознания. Стражи, одетые в тёмно-зелёную экипировку, с нашивками Великого Совета Земли, не церемонясь и не объясняя своих действий, стали целенаправленно выталкивать наследника Бэлдэр из его комнаты и из дома. Связанный и сильно избитый сэр Дьен лежал на первом этаже, уткнувшись в пол. Вязкая кровь текла из головы помощника, что по какой-то причине, не взирая на ранения, старался вырваться из сдерживающих его пут. Все слуги были помяты и подавлены, на их лицах явственно читался страх. Где сейчас находился отец Леви не знал. Он не был уверен, что тот сможет ему помочь. В конечном итоге, если же даже громкая фамилия не смогла с подвигнуть стражей сказать в чём собственно дело, то скорее всего сейчас пришёл именно тот самый момент. Триумф стих и вот время расплаты. Может Вивьен так мстит за «порошок страха»? Или же кто-то из знати или высших слоев, точивших зуб на семью Бэлдэр, смог найти лазейку. В такие моменты Леви и отцу всегда помогала знатная фамилия, но видно пришёл тот день, когда даже она не сможет их спасти. Не доходя по дороге, один из «помогающих» идти стражей, вскинул руку с шоке-ром, чтобы через мгновение заряд боли пронёсся по телу парня. Леви не смог долго бороться и через непродолжительное время, обессиленно обмяк, упав на холодную землю. Где его тут же подхватив за локти, протянули до сид и не аккуратно бросив туда, отправились в неизвестном направлении.

Глава 5

Вэнэр Казе – Рен

Как Вэнэр и предполагал экзамен в Космическую Академию был провален. Отец ничего не сказал парню, зато Ней был удосужен похлопыванию по плечу и искренней улыбке. Шейла приготовила праздничный стол по случаю поступления сына в Академию Командиров, от куда выходили только лидеры, в последствии становящиеся руководителями высших военных чинов или же главы новых корпораций. Вэнэр как мог отказывался от этого мероприятия, но тут вмешалась Онала.

– Сынок, ты ничего не хочешь мне сказать? – голос женщины был обеспокоенным, а взгляд ласковым и добрым, – Ты как-то изменился в последнее время. Отец говорит, что ты у него не бываешь совсем. Вы поссорились?

Вэнэр не желал, чтобы его милая мама знала все подробности того злосчастного дня. Не хотел парень огорчать ту, что оставалась в прекрасном неведении, всё ещё поддерживая хорошие отношения с бывшем мужем.

– Просто небольшое разногласие, – отозвался парень, пытаясь не смотреть матери в глаза.

Та, взъерошив его отросшие волосы, грустно улыбнулась сыну, сказав:

– Тебе бы подстричься, милый, – услышав тихое ворчание в ответ, улыбнулась так будто Вэнэр подарил ей в ту секунду целый мир, – Знаю, я не отец и многого не могу понять в ваших мужских разговорах. Только мне кажется, что Арон старается изо всех сил, – видя, как парень поморщился, Онала продолжила, – Он так боится потерять тебя, сынок. Не отталкивай его. Не хочу, чтобы ты жалел потом об этом.

Слова, сказанные матерью, были созвучны словам Иге. Интонации были разные, набор слов тоже, но их смысл схож. Два совершенно разных человека так упрямо и в тоже время аккуратно подталкивали Вэнэра в направлении примирения. Только нужно ли оно ему на самом деле, тот не знал. Шквал эмоций улёгся за пару дней, а работа, на которую помог устроится Игнат, позволила не думать о случившемся. Воспоминания прошлых событий слегка стёрлись из памяти, чувства притупились и не были столь ярки, наступила какая-то апатия и безразличие ка происходящему. Лишь через неделю работа официантом утром и днём, а вечером – уборщиком помещений в небольшом кафе «Сакура», что находилось в центре города, стала приносить умиротворение в жизнь Вэнэра. Вообще таких мест как «Сакура» было всего два в городе, где жил парень. В мире, где всё усовершенствованно для лучшей жизни человека, данные места были пережитком прошлого, что у многих старых поколений вызывало ностальгию. Особой популярностью «Сакура» не слыла, но имела определенный круг людей, что были её постоянными посетителями. Так Вэнэр смог познакомиться с прекрасной девушкой Алисией, что была старше его самого на шесть с половиной лет. У Алисии была смуглая кожа и чудесная фигура, облачённая в деловой костюм. Чёрные как сама ночь волосы, послушными локонами ниспадали на плечи, а сияющие глаза разного цвета привлекали внимание. Гетерохромия в нынешнее время была крайне редкой так как все заболевания учёные выявляли на генном уровне и немедленно их устраняли. Люди, что владели кредитами и ресурсами могли позволить себе идеального ребёнка – выбрав на своё усмотрение цвет кожи, глаз, волос будущего малыша.

– Вам принести как обычно? – тихим голосом спросил Вэнэр.

Алисия оторвалась от портативного зума, чтобы поднять голову и улыбнувшись уголками губ, кивнуть официанту. Парень замер на мгновение очарованный её глазами. Если бы у Вэнэра кто-нибудь спросил, что ему нравится в девушке, тот бы не задумываясь ответил –

глаза. Синего левого напоминала бескрайнее небо над головой, которое парень так сильно хотел покорить, а тёмные всполохи правого – карего глаза добавляли загадочности в образ Алисии. Вэнэр всегда тонул в этих двух омурах, погружаясь в них с головой и стараясь остаться там навсегда.

– С вами всё хорошо? – негромкий вопрос и прикосновение горячей руки привели парня в чувство.

– Я сейчас принесу ваш заказ, Алисия, – слегка покраснев, отозвался Вэнэр, быстро сбегая из зоны отдыха, где стояли столы и мягкие диванчики.

Ставя на поднос необходимые блюда, парень мысленно ругал себя. Звонкий смех и звучащие совершенно не тихо слова, заставили пылать алым не только щёки, но и уши Вэнэра:

– Боже, ведёшь себя как какой-то пятилетка. Пригласил бы её уже на свидание! Сколько можно ходить вокруг да около. Она и так пересела за стол, который обслуживаешь лишь ты один. Неужели это не намёк?

– Ига! – шипению Вэнэра, могла позавидовать любая змея.

– Брось, Ветер, я тебе дело говорю, – становясь в миг из веселого болванчика серьёзным человеком, произнёс Игнат, заходя в подсобку.

Поджав губы, Вэнэр понёс нагруженный поднос в направлении небольшого столика, что стоял в отдалении от других. Уединённое место с краю, звук работающего зума, пиканье дево и спокойный голос, разливающейся словно музыка по залу. Аккуратно поставив тарелки на стол, парень отправился за десертом и кофе. Алисия обожала горький шоколад, который был щедро добавлен в одно из фирменных пироженок кофе «Сакура».

– Скажите пожалуйста во сколько завтра планируется звездопад?

– По новосети передали, что начало будет в четыре, но для нашего региона это слишком рано. Небо будет ярким и увидеть хоть что-то без специальных очков будет проблематично, – ответил Вэнэр, испытывая лёгкую степень удивления, – Скорее всего часов в семь будет хорошо видно. У нас останется ровно четырнадцать минут и двадцать две секунды, чтобы насладиться зрелищем.

Взгляд Алисии останавливается на голограмме предстоящего события, что открыто у девушки на главном окне зума. Вэнэр в недоумении закусывает нижнюю губу, судорожно думая о том, зачем Алисии понадобилось спрашивать уже известную ей информацию. Мысль, пришедшая в голову парня, показалась безумной, но единственно верной. Возможно Ига был прав, ведь не зря Алисия всегда садилась за стол, который обслуживал Вэнэр, да и девушка со второй встречи в кафе настояла на том, чтобы парень звал её по имени. Как бы не профессионально это выглядело, Вэнэр поддался на уговоры.

– Алисия, раз вам нравится... – парень мысленно чертыхнулся, обругав себя. Как Вэнэр собирается быть капитаном космического корабля, если даже девушку на свидание пригласить не в силах? – Вы хотели бы посмотреть на звездопад со мной?

Улыбка осветившая лицо Алисии и её быстрое согласие, стали ответом гроыхающему в груди сердцу, что казалось готово было выпрыгнуть из груди. Вэнэру не важно было то, что девушка старше его на несколько лет и возможно их встреча вне кафе будет единственной, но отказать себе в этом он не мог. Они встретились в парке, где уже все давно заняли лучшие места на лужайке, восхищённо глядя через призму стёкл на звездопад.

– Спасибо, что позвал меня, – сказала Алисия, – Сама бы я не пошла. Продолжила бы работать дальше.

– Ты трудоголик?

– Можно сказать и так, – смеясь, ответила девушка.

– Где и кем ты работаешь?

– Ты не похож на того, кто любит читать...

– Ты писатель? – Вэнэр был крайне удивлён.

– Нет. Я всегда хотела этого, но это слишком тяжёлый труд. Особенно в наше непростое время, – голос стал печальным, – Я лишь читаю рукописи и пишу к ним рецензии, а в свободное время озвучиваю книги своим голосом. Это трудно так как на сегодняшний день есть уйма программ, позволяющих делать мою работу.

Вэнэр помнил о том вечере прохладу ветра, спешащих прохожих, непринуждённый разговор и вкус сухих губ с клубничной помадой, отпечатавшейся на его собственных губах. Мимолётная улыбка отразилась на его лице, сделав всегда серьёзного парня совершенно другим. С того самого звездопада Вэнэр и Алисия стали встречаться.

– Ветер, где ты витаешь? – тряся друга за плечо, осведомился Игнат, – Опять наверно про Алисию думаешь.

– Ига? – моргнув несколько раз, Вэнэр сообразил, что слишком сильно погрузился в свои мысли, – Прости, я задумался.

– Так ты пойдёшь сегодня к отцу?

– Не думал об этом, – поморщившись как от зубной боли, парень положил руки в карманы, ускоряя шаг.

Молчание затянулось, а сбившейся с шага Игнат чуть не упал на асфальт. Вэнэр вовремя подхватил друга под локоть, не дав ему запутаться в ногах. Бледность кожи и потускневший взгляд заставили парня поддаться волнению.

– Ига, – крепко перехватывая друга и держа его за плечи, Вэнэр слегка встряхнул его, беспомощно всматриваясь в подёрнутые болью глаза.

– Всё хорошо, Ветер, оставь, – слабо выпутываясь из рук друга, Игнат потёр виски руками, – Просто устал. Больше не буду брать много смен, – натянутая улыбка не возымели действий, – Ветер, перестань, – обречённо проговорил друг, в глубине души понимая, что друг так просто не оставит его в покое, – Всё правда нормально.

Вэнэр ещё раз просканировав друга взглядом, всё же убрал руки с его плеч. Настаивать не умело смысла, ведь Ига был наверно таким же упёртым, как и сам парень. Переубедить их двоих могли лишь они сами и то в очень редких случаях. Как выразался по этому поводу Мика «два упёртых барана», было самым правдоподобным выражением на их счёт.

– Ты всё же сходи к отцу, – переводя тему начал Игнат.

– Я там не был с той ссоры, думаешь стоит идти? – угрюмость присутствовала в каждом слове, только теперь Вэнэр не стремился сбежать от проблем или забыть их на время. Парень хотел решить всё раз и навсегда.

– Думаю он бы не звонил тебе с приглашением, если бы не хотел увидеть, – медленно идя вперёд, поделился своими мыслями Ига, – Ветер, мне кажется, что если ты вот так всё это оставишь, то будешь жалеть.

Ветер поднимал непослушные пряди, путая их между собой и бросая в лицо. Подумав о том, что мама права и Вэнэру необходимо подстричься, парень медленно брёл по улице в след за другом. Размышления о том, что необходимо пережить год, работая и попытаться снова поступить в КА, были главной целью. Отношение к отцу Вэнэр изменил после того самого разговора и потому совершенно не знал, как теперь себя вести с ним и с Шейлой. Женщина была совершенно не виновата в том, что Арон так поступил с Вэнэром и Оналой. Возможно парню не стоило её игнорировать, но... Именно это «но», противоречивыми высказываниями засело в сознании и никак не давало определиться с дальнейшими действиями.

– Я схожу на этот ужин. Мать настояла, – пожимая плечами, отвечает Вэнэр другу.

– Вот и славно, – пряча улыбку, весело отзывается Игнат, – А я встречу в Микой. Он обещал подсобрать с той самой деталей для зума. Надеюсь теперь всё получится, и он работает. У меня будет свой собственный зум, Ветер, ты представляешь! – мечтательный голос друга и его нескрываемый восторг, твердящей о вот-вот сбывающейся прямо на глазах мечте, позволили Вэнэру перестать думать о своих проблемах и просто порадоваться за друга.

Стол ломился от яств. Шейла постаралась на славу. Семья вела между собой непринуждённый разговор, а виновник торжества лучился будто изнутри. Зависть, съедавшая Вэнэра, заставляла его молчать весь вечер. Если к нему кто-то обращался, а в основном это был отец или же малышка Ниа, что лишь на два года уступала брату, Вэнэр отделялся короткими фразами, что не несли в себе и толики тех чувств, которые бушевали в парне. Все его размышления сводились к вопросу о том, что именно он делает здесь. Этот дом был пропитан их запахом и их словами. Он принадлежал семейству Казе, в число которых не входила Онала и сам Вэнэр. Здесь он чувствовал себя некомфортно, будто всё вокруг давило на него, не давая вздохнуть. Когда за Нией пришёл пожилой мужчина – сосед живущий недалеко и подрабатывающий на старости лет, присматривающим за малышкой Казе в обмен на пару кредитов, Вэнэр сам от себя не ожидая вызвался проводить сестру до её комнаты, пожелав той спокойной ночи. Ошеломлённые лица домочадцев были, наверное, такими же, как и лицо самого парня. Никто не нашёл, что ответить и гробовое молчание сопровождало парня пока тот поднимался на второй этаж в след за сестрой и мистером Ерсеем Унудовом.

Ерсей Унудов был мужчиной в преклонном возрасте, хромящим на правую ногу и берегущим левую руку, что была у него ведущей. В нём чувствовалась военная выправка и строжайшая дисциплина. Поэтому, когда Ниа пошла переодеваться в пижаму, мужчина без предисловий произнёс:

– Тебе следует разобраться в себе как можно скорее, пока всё это не привело к концу всего.

Спрашивать о чём именно толкует мистер Унудов было бы глупо. Вэнэр знал, что его поведение желает лучшего, поэтому молча кивнул мужчине тем самым показывая, что понял его слова. От чего-то именно Ерсей располагал к себе своей угрюмостью и не многословием. Парень, начиная с самого знакомства с мистером Унудовым, испытывал к нему безграничное доверие и уважение. Объяснить свои чувства по отношению к мало знакомому человеку было нереально трудно, но они по какой-то причине казались правильными. Ниа зашла в комнату в смешной пижаме в цветочек и протянув из-за спины зум Ерсее, стала укладываться в постель. Вэнэр от чего-то почувствовал себя неловка и потому пробормотав вежливые слова, поспешил удалиться.

– А разве он не хотел остаться с нами? – вопрос сестры, адресованный мистеру Унудову потонул в тихом щелчке закрываемой двери, что показался слишком оглушительным.

Переводя дыхание и слегка прислонившись спиной к двери, Вэнэр раздумывал над своими дальнейшими действиями. Шейла сказала о том, что заказала небольшой приём в заведении для праздников, что находилось в восточной части города. Туда были приглашены знакомые и друзья Нея. Отец и Шейла тоже решили поехать присмотреть «за молодёжью». Вэнэр решил последовать совету Ерсея и посветить остаток вечера размышлениям.

– Что всё это значило? – громкий голос брата сотряс стены второго этажа, – Думаешь ты имеешь право так себя вести! – руки Нея грубо схватили Вэнэра за толстовку, – Может тебе юбку принести! Ведёшь себя на подобие девчонки! О Божички, малышку Вэне обидели!

Злые слова сделали своё дело и кулак парня врезался в скулу Нея тем самым отталкивая брата и пытаясь защититься от обидных слов. Надо отдать должное Нею он не упал в проходе узкого коридора, а оттолкнувшись о противоположную стену принял устойчивое положение и нанёс брату ответный удар. Уклониться от кулака в челюсть Вэнэру удалось, но вот удара в живот нет. Согнувшись пополам парень пытался выровнять дыхание. Что послужило толчком для череды следующих насильственных действий? Возможно сказанные в сердцах слова Нея, а может боль от предыдущего удара и обида за его предыдущие слова. Так или иначе завязалась не шуточная драка, разнять которую поспешили, вышедший на шум из комнаты Ниа, Ерсей и, спешащий по лестнице на второй этаж, Арон.

Глава 6

Саманта Инлис – Сэм

Глупо было вообще соглашаться на это предложение, но Сэм ответила положительно лишь за тем, чтобы казаться взрослой и крутой. Теперь же это решение стоит ей сидения в этой кирпичной камере. Решётка холодила кожу рук, а слёзы уже не жгли глаза, как это было всего несколько минут назад. Перестав наконец себя жалеть девушка, придалась грустным воспоминаниям своей жизни. Вся её жизнь начиналась с полных пяти лет, потому что именно тогда Сэм начала саму себя осознавать. Холод и голод были постоянными спутниками на её пути. Приют, где обучали детей тонкостям работы, вызывал одиночество и пустоту. В семь лет Саманту удочерили, дав ей звонкую фамилию Инлис. Её приёмные родители были рабочими, что согласились переехать на колонизированную планету в Город, окружённый искусственно созданным куполом. У Дианы и Пола было по мимо Сэм ещё трое своих детей. Старшую звали Сара. Это было полноватая и похожая на мать взрослая женщина, ищущая себе богатого мужа. Золотые локоны струились по плечам, завиваясь в завитушки, которые невозможно было расчесать, а голубые глаза смотрели на мир через призму алчности. Двое других детей семьи Инлис были близнецами. Они считались старше Сэм, потому что их день рождения был на две недели раньше, чем у девушки. Светловолосые и голубоглазые ангелы, сражали на повал всякого кто был с ними знаком. Они были умны и вежливы, старались всем угодить и помочь. Все всегда сравнивали Сэм с Маей и Ваном. Временами эти сравнения были не в пользу девушки.

Семья Инлис хорошо относилась к Саманте, но девушка все равно не чувствовала себя там своей. Её внешность всегда бросалась в глаза, показывая, что она им не кровный родственник. Смуглая кожа, каштановые волосы и карие глаза, выделяли Сэм из общей массы семейства Инлис. Город-купол был единственным местом, которое достаточно хорошо знала Саманта. Каждый рабочий здесь, жил в отведённой зоне вместе со своей семьёй. Все чётко делали свою работу и день ото дня ничего никогда не менялась. Словно сломавшиеся часы, включался свет и весь Город посыпался. Новый день не приносил ничего интересного. Каждый день обязанностью Сэм было просыпаясь, выходить на улицу, чтобы купить продукты, посетить импровизированную библиотеку, состоящую из старенького зума, на котором можно было почитать одну главу книги, а после отправиться в сектор выращивания. Там Сэм полола гряды, рыхлила землю, садила и помогала собирать урожай, под чутким руководством и присмотром тётушки Жули. Женщина была в преклонном возрасте. Её морщинистое от старости лицо всегда улыбалось, а голос был тих. Женщина носила большие стёкла очков, хотя ей не так уж и давно сделала операцию для улучшения зрения, но та все равно продолжала смотреть на мир через стёкла уже не увеличивающих всё, а обычных очков.

После долгих часов работы тётушка Жули провожала всех детей в школу. Учёба была нудный и неинтересной. Саманта старалась улизнуть в такие минуты в библиотеку, чтобы ещё немного почитать, но ей это не так уж часто и удавалось. Не смотря на общительность своих сводных сестёр и брата, Саманта была замкнута и не особо разговорчива. Девушка украдкой наблюдала за популярными и всегда смеющимися одноклассниками. Компания из шестерых ребят одного с ней возраста, вызывала какой-то детский восторг и чувство зависти. Два парня и три девчонки, которые считали себя чуть ли не ровней Совета, игнорировали всех вокруг. Саманта знала их родителей и те были ненамного лучше своих детей. Когда живёшь в одном и том же месте много лет, всё приедается, становится пресным. Сэм знала всех этих людей с малых лет, она росла у них на глазах и до сих пор не видела себя саму в их рядах. По началу Саманта мечтала о том, чтобы её настоящие родители прилетели на большом звез-

долёте и увезли её с этой планеты, где всё было совсем не таким, как казалось на первый взгляд. Позже нелепая детская мечта превратилась в иллюзию, которая никогда не свершится. Теперь же Сэм хотела влиться в этот непростой коллектив и стать одной из популярных, с кем все хотели общаться, к кому многие прислушивались.

Когда Рич позвал Саманту на прогулку, девушка не могла поверить своим ушам. Она вытащила из гардероба Майи лучшее платье и улизнула с занятий, наврав тётушки Жули. Парень и вправду ждал Сэм на оговоренном месте. Слова Рича кружили голову.

– Я всегда знал, что ты особенная, – беря её за руку, произнёс он, – Не похожая ни на кого. Такая красивая.

– Спасибо, Рич, – девушки нравились комплименты, но она всё ещё была на стороже от чего-то не до конца веря в происходящее.

Прогулка была интересной. Хоть Саманта и видела Город много раз, сейчас ей казалось, что тот словно изменился в одночасье, став совершенно не похожим на себя и таким очаровательно необычным. Встречи с Ричем превратились в самые настоящие свидания, где парень дарил разные безделушки, целовал и открывался ей, с другой стороны. Всё это казалось таким прекрасным, что глупы наставления Дианы и Пола, проскальзывали мимо ушей. Очередная ссора из-за прогулов и курения в комнате, переросла в наказание, которое было тут же проигнорировано Самантой из-за того, что на улице её ждал Рич. Пол вышел на крыльцо, сказав что-то парню и тот расстроившись, ушёл. Сэм разозлилась на приёмных родителей за их поступки в отношении Рича.

– Он дурно на тебя влияет, – говорила Диана, заставляя посудомоечную машину грязной одеждой.

– Он тебе не пара, – вторил жене Пол, перелистывая в зуме страницы новосети.

Как они могли говорить такие вещи, когда совершенно не знали парня! Рич стал в буквальном смысле центром вселенной Саманты. Он её понимал и поддерживал. Парень старался заставить её постоянно смеяться, много рассказывал о себе, шутил, просто был рядом. И когда в один из дней все направились за тётушкой Жули в сторону школы, Сэм придержала за локоть одна девушка из тусовки Рича. Она указала Саманте за угол, где, нервно озираясь по сторонам, выглядывал Рич. Парень помахал девушке, зовя её и Сэм не раздумывая направилась к нему. Крепкие объятия и жаркие поцелуи, слова что будто пьянили без алкоголя. Как же Саманта соскучилась по нему. Они бежали на окраину Города, затерявшись в настроенных друг на друга домах. Вскоре к ним присоединились и друзья Рича.

– Сэм, тут такое дело. Нам необходимо кое-что продать только так, чтобы никто об этом не знал.

– Рич, ты говоришь про контрабанду? – страх за то, что парня Саманты могут поймать стражи порядка, тут же пробежал по венам.

– Сэм, ты как всегда в своём репертуаре! Конечно же нет, – усмехнулся парень, беспечно улыбаясь, – Я просто хочу помочь другу. Мы продадим это, и он возьмёт нас на борт своего корабля. Мы улетим отсюда. Куда бы ты хотела?

– Конечно же на Землю! Говорят, там всё иначе.

– Тогда решено. Ты и я. Согласна? – вопрос, на который и не требовалось ответа.

Саманта сама вызвалась на эту встречу, прихватив с собой увесистый чемодан. Рич нёс в руках ещё два. Остальные шли впереди, проверяя дорогу на предмет стражей. Сделка почти состоялась, но робот, что приехал вместо своего хозяина, стал искриться и вскоре заряд его батареи исчерпал себя.

– Ну что за люди! Вот что теперь делать?!

– Ничего, Рич, мы что-нибудь придумаем, – подбадривала парня Саманта.

– Глупая дура, что тут можно придумать! Накрылась моя поездка! – рвя на себе волосы, кричал он, – Теперь мне придётся вечность прозябать здесь! Работать и жениться на тебе! Что за бред!

Почему влюблённая девушка не обратила внимание на оговорки в словах? От чего она так отчаянно пыталась успокоить Рича, заверив, что всё будет хорошо. Громкие разговоры привлекли внимание стражей и те направились к подросткам. Кто-то успел убежать, кто-то нет. Саманте не повезло и её поймали сразу. Все включая Рича свалили вину на девушку. Смотря на то как любимый парень, выгораживает себя, обвиняя её, девушка и помыслить не могла что он такой хороший актёр. Закравшиеся мысли о том, что быть может все чувства были лишь игрой, заставили хрупкое сердце внутри Сэм сжаться от невыносимой боли. Приёмные родители приехали сразу же, став разговаривать лишь с Вихо – главным стражей. Два часа монологов, что были слышны лишь урывками той, которая сидела в клетке. Куда-то подевалось чувства бунтарства, на плечи обрушилась печаль и боль. Саманте было страшно и одиноко.

– Мы всего лишь на минуточку, – громкие слова Майи и тяжёлая дверь отъезжает в сторону, показывая взору Сэм сестру и брата.

– Ну что рецидивистка хорошо устроилась? – вопрос Вона совершенно не сочетался с лихорадочным блеском его беспокойно осматривающих сестру глаз.

– Родители договорились о том, что ты будешь снова лишена зума и дево. Походы в библиотеку теперь тоже под запретом, – поведала Майя, – Теперь ты будешь под чутким присмотром Вихо и тётушки Жули. Говорят, их сын тоже хочет стать стражем. Может на тебе и потребуется.

– Сэм, ты останешься здесь на ночь, чтобы прочувствовать всю степень наказания.

Руки брата и сестры дотронулись до прутьев клетки и опустили на сжимающие до бела пальцы Саманты. Почему эти, казалось бы, заслуженные упреки и слова, отдавались теплом внутри девушки? Сэм чувствовала поддержку семьи Инлис, а ведь они могли просто отказаться от неё, как ни как они не совсем родня. Девушка была уверена, что Вихо также запросил у Дианы и Пола приличную сумму кредитов, чтобы уж наверняка замять это дело.

Сидя в камере, Саманта размышляла о прошлом и не видела в нём себя настоящей. Какой на самом деле была она? Почему так сильно злилась на приёмную семью? Ведь поводов то и не было. Возможно это всё из-за слов Рича, но всё же... Отношение Сэм к родным очень изменилось в последнее время, как они вообще её терпели?

– Теперь то ты понимаешь, что из себя представляет Рич? – голос Вихо был громкий на фоне стоящей по всюду тишины.

– Да.

– А ведь они тебя любят. Хотят дать образование и работу. Будущее. А ты..., – тяжело вздохнув, мужчина махнул рукой, уходя прочь.

Саманта навзрыд проплакала всю оставшуюся ночь, успокоившись лишь под утро. Включившийся свет по всему Городу, объявил о начале нового дня. Вихо молча открыл двери клетки, выпуская девушку. На пороге высокого здания её ждали приёмные родители. Их лица были похожи на маски, а разочарование казалось поселилось в глазах. Сэм понимала, что возможно она это заслуживает, хотя красные от пролитых слёз глаза, твердили об обратном. Девушка и так уже настрадалась, она поняла все свои ошибки и впредь никогда не совершит ничего подобного. До дома шли молча. Двери высокого здания отворились перед ними и все троя, минуя холл, зашли в лифт, что доставил их на их этаж. Сектор многоэтажек, где жили на каждом этаже по семье был надстройкой, так как Город расширял свои границы, пытаясь окутать свои силовым куполом всю поверхность планеты.

– Диана, Пол..., – позвав их, Саманта хотела сказать так многое, но, когда те перевернулись к ней, замолчала, не зная с чего начать.

– Мы понимаем первая влюблённость и всё такое, но мы же тебя предупреждали, – поджатые губы, сведённые вместе брови, – Мы же говорили.

– Мам! Пап! Сэм! – Майя и Вон выскочили из своих комнат в одних пижамах. На лицах обоих были улыбки, а в глазах настороженность, – Будем завтракать?

– Мам, что на завтрак? – спросила Сара, появившись из очистительной кабинки в махровом халате и полотенцем на голове.

Диана, не раздеваясь, пошла за стойку кухни, нажимая там сразу несколько кнопок. Пол же открыл жалюзи на окнах, подставляя лицо лучам искусственного света. Разговор мирно переходил на отвлечённые темы. Казалось никто не замечает Саманту, которая так и не сдвинулась с места. Вот Пол сел за стол, включая зум, вот Диана дала Маей и Вону расставлять посуду, а Сара снимает с плиты, приготовленную пищу, кладя её в глубокую миску.

– Сэм, садись, – позвала Майя сестру, на миг обернувшись к ней и встретившись глазами.

Саманта на негнущихся ногах последовала к столу, с каждым шагом опасаясь, что сестра за него ей теперь уже будет не позволено. Вот девушка медленно опускается на твёрдую поверхность, опасаясь поднять свои глаза выше трясущихся рук, что сложены на коленках.

– Беспорядки начали усиливаться. Вся Земля замерла в ожидании, что же скажет в своё оправдание корпорация «МАРКО» и почему она ещё никак не отреагировала на обвинения в свой адрес. Это и многое другое вы сможете узнать только у нас, не переключайтесь..., – голос с голографического экрана зума, развлекал завтракающих.

– Диана, Пол, я... понимаю, что мои теперешние слова будут звучать не правдоподобно, но я правда много думала о том, что... Я не буду больше стремиться нарушить установленные правила. Я постараюсь измениться и стать лучше, – слова были искренними и идущими от самого сердца.

Зум перестал подавать сигнал, так, как только Саманта заговорила, Пол его выключил. Семья Инлис никак не прокомментировала монолог Сэм, но девушка видела по глазам взрослых, что каждое её слово отпечаталось в их памяти и лишь время покажет на сколько правдивы они были. Кто бы мог подумать, но самая младшая из Инлис, сдержала своё слово. Перемены были незначительными и не такими уж большими, но весьма существенными. Рич и его компания делали вид, что не знают о существовании Саманты. Девушка в свою очередь полностью погрузилась в учёбу. Она помогала тётушки Жули, относила обеды Вихо и быстро нашла общий язык с их сыном – Адамом. Адам был атлетического телосложения молодым человеком с копной русых волос и блёклыми серо-голубыми глазами. Он ни на что не претендовал и много молчал, больше слушая Саманту, чем что-то говоря. В то время как всегда молчаливая Сэм, оживала в компании Адама, становясь не перебиваемой болтушкой.

– О чём ты мечтаешь? – спросила Саманта, садясь на крыльце рядом с парнем, – Адам, звёзд из-за купола будет не видно, да и зря ты на них постоянно смотришь. Я вот, например, хочу улететь на Землю! Говорят, там всё совершенно иначе, чем здесь. Ты правда веришь, что Солнце будет вечно освещать Землю? Говорят, там можно увидеть облака. Что такое облака? Я видела их в зуме на голограмме, но знаешь мне кажется, что вживую они будут выглядеть совсем иначе. Интересно люди, которые живут на Земле о чём они мечтают. Ты когда-нибудь задумывался над этим?

– Сэм...

– Адам, ты веришь, что там, где нас нет намного лучше, – мечтательное выражение появилось на лице девушки, что жестикулировала руками от переизбытка чувств, – Жизнь здесь похожа на постоянно повторяющийся день. Ничего не меняется. Временами правда прилетают корабли и звездолёты с провизией или ещё чем, но это совсем не то. Ты же понимаешь? Мне не хватает движения вперёд. Что я могу? Чего я добьюсь сидя здесь? – грустное выражения лица и понимание в ответном взгляде. Глаза – это зеркала души. И сейчас глаза Адама отра-

жали Саманту. Её мечтательное и немного печальное лицо, – Я не хочу быть одной из многих рабочих. Хочу взрыва эмоций, хочу приключений как в книжке!

– Жизнь не исписанные страницы книг, – тихие слова парня в ответ и наступившее на несколько минут молчание было прервано очередным восхищённо-вдохновлённым монологом Сэм.

Адам наблюдал за девушкой боковым зрением, ловя каждую эмоцию, проскальзывающую на её милом лице и стараясь скрыть от неё, появившуюся на его лице искреннюю улыбку, наполненную теми чувствами, которые пока ни один из них не мог бы принять от другого. Время ещё не вылечило затянувшиеся раны двух одиноких сердец.

Глава 7

Леандр Виллиам Бэлдэр – Леви

Леви старался не поддаваться всеобщей панике. Тюрьма представляла собой унылое место, но довольно таки комфортное. Парень пришёл в себя, лежащим на полу камеры, решётка которой была пропитана силовым полем. Около стены валялась груда ткани, поверх которой лежал светловолосый юноша примерно того же возраста, что и сам юный Бэлдэр. Присмотревшись, Леви заметил кровоточащие раны и синяки. Юноша был одет в лохмотья, что ранее скорее всего принадлежали к низшему сословию. Возможно он был чьим-то слугой? Захрипев юноша, попытался открыть глаза, но у него это плохо получалось. Веки заплыли от побоев, налившись синяками. Леви был в одном лишь нижнем белье и потому его начало ощутимо колотить от холода. Всю свою жизнь Бэлдэр пытался не поддаваться общественному мнению, проверяя каждое слово и стремясь найти в своей душе место для искренних эмоций. Своё собственное мнение Леви прятал в самом сердце никому не позволяя пробить свою броню, ему всегда казалось, что ему никто не нужен в этом огромной мире. Потому что нет никогда кто бы смог по-настоящему его понять. Бэлдэр полагался только на себя, а потому выбираться из этой западни ему придётся самому. Аккуратно потянув за край солевой и не вкусно пахнущей ткани, Леви быстрым движением выдернул её из-под юноши. Слегка передёрнувшись от омерзения, парень всё же завернулся в ткань. Ступни ног всё также были холодны, а жесткая тряпка не грела тело.

Огромное пространство помещения, где вдоль стен стояли камеры, оглушало тишиной. Лишь изредка были слышны тихие стоны и лязг цепей. Каждая камера была сделана из прочной породы камней. В одной из четырех тесных стен было выбито прямоугольное окно, размером в детскую ладонь. Прутья входа в камеру всегда были под напряжением, окруженные также силовым полем. Всё это исчезало на несколько секунд, когда один из стражей, отворив решётку, поставил на пороге поднос с двумя стаканами воды и кусок чёрствого хлеба.

– Смертникам положен отличный обед, – проговорил страж, закрывая дверь.

Леви тут же подошёл к прутьям решётки, не стремясь взяться за них, а изучающе смотря в глаза стража. Мужчина был уже не молод и ещё недостаточно стар, чтобы его списали с должности. Судя по нашивкам, он был обычным солдатом, коих было множество. Ничем не отличившимся и не заслужившим ни одного наградного значка или медали. Самый низкий чин и всё же серые глаза напротив видели намного больше, чем Леви за всю свою жизнь. Шрамы, что были усыпали на лице стража, придавали ему суровый вид. Почему же ни лекарь, ни целитель не убрали эти белёсые полосы? Нынешняя медицина творила чудеса, а уж Совет не скупился на продвижении всевозможных технологий, что будут совершенствовать жизнь.

– В чём меня обвиняют? – вопрос был задан спокойно, но дрожащий стук зубов свёл все усилия на нет.

– Того беднягу в грабеже и незаконной торговли технологиями «МАРКО», если он не помрёт здесь до вечера, то отправиться на рудники на одну из колонизированных планет, что добывает...

– Зачем ты с ним разговариваешь! Предателям и мятежникам лишь одно смерть! – вышедший из-за угла молодой страж, в осуждении посмотрел на Леви, – Пусть ест свой обед молча. Скоро его казнят.

– Без суда?

– Суд!? Ты подлый ещё и суда захотел, да за то, что ты сделал будь благодарен и такому шикарному обеду! – деляя несколько шагов к решётке, молодой страж сжал свои кулаки.

– Полно тебе, оставь, – придержал того мужчина, разорвав тем самым зрительный контакт с Бэлдэр.

– Кто меня обвиняет? Где мои родители? – но вопросы так и остались без ответов, потому что два стража молча перевернувшись спиной к Леви, вышли из помещения.

– Ты бы парень лучше не задавал им вопросы. Ешь и набирайся сил. Судя по всему, они тебе понадобятся, – голос слегка надтреснутый и хриплый. Очередной пленник.

– Зачем ему силы-то, если его казнят! – возмутился кто-то, – Ты это парень не хочешь не есть, кинь нам. Как никак нам нужнее!

– Заткнитесь уже и ешьте, пять минут осталось, – всё тот же хриплый голос.

Мысли в голове Леви лихорадочно забегали. Всего пять минут. Ещё раз взглянув на хрипящего от каждого вдоха юношу, что лежал у стены, Бэлдэр принял решение. Подойдя к незнакомцу, присел на корточки, на мгновение закрыв свои янтарные глаза. Секунды текли быстрее чем ему хотелось, на размышления не было времени. Страх проснувшийся откуда-то из глубин души, начал постепенно овладевать парнем. Решительно открыв глаза, Леви встряхнул головой и стал лихорадочно стаскивать изорванную одежду с тела юноши. Как звали этого бедного мальчика и почему его решения привели его именно сюда? Бэлдэр старался не заморачиваться по этому поводу, одевая на себя изрядно пахнущую и поношенную одежду. Своё нижнее бельё парень натянул на юношу. Как сделать из светлых свалевшихся волос ярко-рыжие локоны? Задача довольно сложная и потому парень решил изгрязнить их ещё больше, чем те были. Благо в одном из углов валялась смятая от использования бумага. После содеянного, вымыв руки водой, что находилась в мягких стаканах, Леви снова поставил их на поднос, а чёрствый сухарь засунул себе за пазуху. Дай Бог ему он ещё пригодится.

В очередной раз мысленно поблагодарив отца за его страсть ко всему новому, Бэлдэр дотронулся до золотого узора на левой руке. Встроенные нано боты, сформировали голографический прямоугольный экран, на котором Леви с замиранием сердца искал нужную задачу. Вдалеке слышались шаркающие звуки шагов, и парень без сомнений нажал на комбинацию кнопок. Голографический экран погас, а на теле Леви с быстротой секунды стали появляться синяки и порезы. Посадив юношу возле стены, тот закрыл его тело и лицо мягкой тканью, а сам немедленно завалился рядом со стеной на груды нестиранного белья. Кровать была так себе, а боль от внезапно возникшим ран сильной, потому Бэлдэр не смог сдержать всхлипа, что в наступившей тишине оказался подобен грому. Клетка открылась резко, страж забрал поднос, а после слышался щелчок наручников.

– Вставайте, мистер Бэлдэр, – слышался насмешливый голос молодого стража, что с таким презрением смотрел на него несколько минут назад, – Вам уже пора.

– Ну что ты там возишься? – произнёс голос мужчины, что, несмотря ни на что отвечал на его вопросы ни так давно.

– Он от рубился вроде...

– Скорее перестал реветь, – отозвался хриплый голос из-за стены, который тут же был подхвачен недружным смехом.

– А ну молчать всем! – голос молодого стража, отразился от всех стен помещения и окутал всё вокруг, – Придётся тащить его, – шорохи и возня были слышны так близко. Леви казалось, что его сердце готово выпрыгнуть из груди, что именно сейчас всё раскроется и стражи поймут, что взяли не того, – Ты чего там?

– Проверю второго. Если он умер надо вызывать лекаря и отчитаться перед начальством.

– Сдался он тебе! За ним придут лишь к вечеру.

Шаги стали приближаться, а после затихли в непосредственной близости от Бэлдэр. Почему-то Леви вместо того, что зажмуриться сильнее, открыл свои глаза побольше, сталкиваясь с понимающим взглядом серых озёр. Страж всё понял. Он знал, что Леви поменялся

местами с юношей. Выходит, он сам подсказал ему эту идею, отвечая на вопрос парня. Но зачем ему это надо?

– Знаю, ты не помнишь меня, но однажды ты проявил ко мне милосердие. Помог, – тихие слова, были еле различимы, – Я лишь решил вернуть долг тому, кто меня спас.

Лицо Леви приобрело удивлённое выражение. Парень не мог припомнить ничего похожего. Может страж ошибся на его счёт, приняв за кого-то другого? Говорить ничего подобного Бэлдэр не стал, лишь моргнул глазами один раз, давая понять, что он всё услышал.

– Ну что там? – голос молодого стража, пыхтящего от тяжести чужого тела, – Умер?

– Жив, – поднимаясь с колен, ответил страж, – К вечеру его надо бы подлатать, а то на рудники не возьмут.

– Это уже не наша забота. Конец смены, мать её...

– Давай помогу, – щелчок закрывающейся решётки и тяжёлые шаги, сопровождаемые тихой бранью.

Стражи ушли. Но быть может они ещё вернуться. До вечера ещё слишком далеко. Громкий крик с наружи, заставил вздрогнуть и спешно поднявшись на ноги, Леви встал на носочки, чтобы посмотреть в жалкое подобие окна на оживлённую улицу. Дотянуться к сожалению, так и не получилось, слишком уж высоко было.

– Вот и конец ещё одному мятежнику, – говоривший голос, прервался сильным кашлем.

– Помолчал бы ты лучше. Ещё не известно, что хуже смерть – вот так или же изгнание на какую-нибудь планету.

– Рудники есть лишь на четырёх известных мне планетах, – скрипучий голос из-за стенки, – Думаю если нам повезёт нас особо далеко не сошлют.

После слов незнакомца снова образовалось гробовое молчание. Так Леви смог узнать ещё небольшие крупицы информации. Многие кто сидел за этими решётками должны отправиться на рудники. Очередной крик прервал мысли парня. Громкий голос доносившейся из окошка, твердил то чего никогда не было.

– Все эти преступления против Великого Совета Земли организовал некто иной как Леандр Виллиам Бэлдэр. Ныне судить его не будет никто, ибо наследник столь властного рода пожелал искупить свою вину, добровольно согласившись на прилюдную казнь. Смотрите же, ведь теперь он чист перед Советом.

Дикие крики агонии, смешанные с отчаяньем и болью, потонули в ликовании толпы и громких хлопках.

– Я требую пустить меня туда! – этот голос Леви не мог не узнать.

Отец!? Что он здесь делает?

– Простите, мистер Бэлдэр, но казнь уже состоялась.

– Что!? Вивьен де Шэатто ты обещал мне...

– Сэр Дьен, держите его крепче. Думаю, мистеру Бэлдэр, нужно отбыть домой и прийти в себя.

Звуки сопротивления и какие-то не связные бормотания, а потом всё снова стихло. В голове было пусто, глаза от чего-то слезились. Леви и сам не заметил на своих щеках прозрачные дорожки слёз, а после утомлённый случившимися события, парень заснул. Проснулся он от того, что страж грубо поднял его на ноги.

– Шевелись на выход и без глупостей!

Леви шёл следом со стражами и другими одетыми в лохмотья и ужасно избитыми людьми. Здесь были и женщины и даже дети. Стражи по очереди вживляли им под кожу «жуков». Такие вот придуманные кем-то из учёных паразиты, следили за своим носителем лучше, чем любая мама за ребёнком. Хорошо, что Леви предусмотрительно обвязал свои руки в нескольких местах, грязной в крови тряпкой. Так парень смог закрыть то, что бросилось бы в глаза многим. Золотая вязь технологий прямо на его руке, способная на множество чудес.

Для многих незнающих это всего лишь татуировка, но для тех, кто бывает в высшем обществе – это бесценная вещь, которая по каким-то причинам так и не была выпущена корпорацией «МАРКО». От чего производство было закрыто пока не важно. Но этот милый браслет и нано боты помогут наследнику Бэлдэр медленно дезактивировать и уничтожить «жука». Значит у Леви будет шанс выбраться с рудников и вернувшись, отомстить всем тем, кто оклеветал его. Зачем и почему это было сделано, пока не являлось главным приоритетом в списке вопросов парня.

Обшарпанный шаттл, видевший и лучшие времена, принял на свой борт всех пассажиров и заdraив люк, сделал старт. На шаттле также перевозились большие коробки, окружённые энергетическим полем. Одно прикосновение к ним и тебя тут же поджарят. Осмотревшись, Леви понял, что это определённо грузовой вид. Сидений для пассажиров не предусматривалось и потому пришлось сесть на пол, облокотившись на холодную поверхность стены. Все каторжники разделились на несколько групп и посматривая друг на друга, устроились в отдалении. Были и такие как Леви, что сидели совершенно одни. Судя по взглядам, бросаемым на одиночек, парень понимал, что таким явно несладко будет. Их оценивали, изучая и специально провоцируя. Слишком уж много внимания. Придётся подстраиваться под обстоятельства. Пока же юный Бэлдэр молча наблюдал, не зная, чего ожидать в дальнейшем. Игра в гляделки продолжалась весь полёт, а приземление показалась Леви похожим на падение в бездну. Как так можно вести пусть и грузовой шаттл? Руки бы оторвать этому пилоту! Парень уж очень сильно привыкший к комфорту, претерпевал ряд изменений, меняя постепенно свои стереотипы о комфорте.

Боль, пронзившая заднюю часть головы и что-то липкое стекающее вниз по шее, заставили похолодеть от испуга. Зрение стало каким-то расплывчатым и нечётким. Вроде бы кто-то тряс его за плечо и что-то говорил, но от силы удара в голове оказался вакуум, а в ушах шум. Долгожданная потеря сознания так и не пришла на спасение Леви. Парню пришлось перебороть приступ тошноты и кое-как подняться на ноги. Кто поддерживал его своей сильной рукой, тень вперёд? Незнакомый малец, что был лет так на пять его младше.

– Эй, ты как? – гул в ушах прошёл и Леви смог разобрать слова мальчика, – Тебя сильно приложило о шаттл. Ты меня слышишь?

– Да, – ответ, дался с большим трудом, а все силы уходили лишь на то, чтобы устоять на ногах, крепко держась за худые плечи.

– Пойдём, сядем здесь, – мальчик потянул его куда-то в сторону, – Они сказали, что эта пещера вход на рудник. Здесь нас кто-то должен встретить. Говорят, мы будем спускаться под землю, потому что на поверхности можно сгореть за доли секунд.

Упав на предложенное место подобно мешку, Леви прикрыл глаза, стараясь справиться с недомоганием. Нано боты уже занялись его здоровьем, убирая все последствия прилёта. Вздохнуть полной грудью не получалось совсем. Воздух этой планеты был слишком тяжёлым и густым. Было такое чувство, что чтобы нормально дышать необходимо пробить себе путь через густую массу чего-то. Гарь и копоть повсюду, заставляли морщиться. Острые пики скалы, нацеленные вверх и вниз были окрашены в чёрный. Временами по ним будто проскальзывали огненные искры. Жара стояла невыносимая, пот стал литься чуть ли не как вода в ванной комнате, когда Леви выбирал режим обычной очистки. Стерев тыльной стороной руки, льющиеся капли со лба, парень открыл глаза, посмотрев на сидящего рядом мальчика. Всё те же лохмотья, что и у него самого. Сальные волосы и дрожащие руки, как если бы тот еле держит себя в руках. Полный печали и страха взгляд встретился с юным Бэлдэр.

– Спасибо тебе, – сказал мальчик. Видя каменное выражение лица напротив, тот пояснил, – Когда шаттл стало трясти, я не успел схватиться за поручень и пролетел половину пути к коробкам, а там сам знаешь силовое поле. Один миг и всё, – он слотнул, – Я думал, что

мне конец уже, но ты схватил меня за руку и дёрнул на себя, а потом шаттл приземлился и мы оба ударились, упав.

Леви не помнил ничего подобного и потому благоразумно решил промолчать. Долго сидеть без дела им не дали. Высокий мужчина в ободранных по колена штанах и жилетке, вышел на середину и взял слово:

– Теперь вы все работники Великого Совета Земли. Милостью Совета, вы должны добывать на руднике необходимую человеческой расе материю. Необработанный материал негоден ни для чего и радиоактивен при длительном контакте, поэтому советую работать аккуратно. Срок вашего пребывания здесь зависит лишь от вас самих. За слюнтяйство и халатность он будет увеличиваться, а за добычу материи уменьшаться. Сейчас мы все дружно отправимся на первый уровень. Там располагается так называемые спальные места.

Предложенный спуск оказался доисторическим лифтом без каких-либо дверей. Такое сооружение Леви мог видеть лишь в детстве на уроках истории. Неужели на этом можно ездить? Те из заключённых, что, как и Леви, помыслили о сомнениях, согнулись пополам, корчась в страшной боли. Всё это было из-за «жука». Значит этот мужчина и есть тут самый главный или же один из них. Его приказы и просьбы необходимо выполнять беспрекословно, а не то о твоих мотивах будет понятно по ответной реакции. Нано боты уже дезактивировали «жука», оставив лишь под кожей юного Бэлдэр его механическое тело. Пока оно будет так, а после побега Леви даст задачу ботам избавиться от него. Делая вид, что ему всё ещё плохо, парень опёрся о плечи мальчика и зашагал в импровизированный лифт. Когда все встали на платформу, говоривший чернокожий мужчина, нажал что-то в створке и они двинулись вниз. Спуск напоминал чем-то приземление, такой же стремительный и быстрый. Держать было не за что и Леви сосредоточенно ждал, когда же данная пытка закончиться. Небольшой щелчок и платформа резко остановилась. Общий тяжёлый вздох, потонул в отборной брани. Ноги дрожали от напряжения и не слушались. Колени подкосились быстрее, чем кто-либо что-то смог осознать. С трудом поднявшись на ноги, Леви осмотрелся. Народ постепенно спускался с платформы, минуя проходы в пещере и идя вслед за чернокожим главарём. Парень собрался тоже последовать за что-то рассказывающим командиром этой дыры, но тонкая рука судорожно вцепилась в его ногу. Посмотрев вниз, он увидел дрожащего мальчика, с глаз которого текли слёзы. Леви не церемонясь схватил того за шкирку и поставив на трясущееся ноги, подтолкнул в спину. Так они шли. Мальчик впереди, слегка подрагивая и временами останавливаясь, чтобы получить очередной толчок и продолжить путь.

Остановились они в огромном гроте, что чернокожий назвал гостиной и ванной одновременно. В небольших углублениях пещеры находились маленькие норы, что служили комнатами всем заключённым. Оставив ново прибывших осматриваться главный ушёл в правый туннель.

– Чего стали, помылись и спать, – послышался голос от одной из дыр, – Свет выключат через пару минут после ухода Ласса, – выглянувший на свет одноглазый старик, усмехнулся гнилыми зубами, вызвав вскрики у девушек и женщин, – Скоро начнётся.

Что именно должно было начаться по словам незнакомца, Леви понял лишь через несколько секунд. Несколько раз мигнув тусклые лампочки, протянутые по периметру пещеры, погасли. Откуда-то появились факелы и светодиодные палочки. Гул голосов нарастал. Из дыр стали вылезать завсегдаи этого места. Заключённые были изувечены, а некоторые обвешаны зубами и ногтями явно не принадлежащим им самим. Лёгкий холодок пробежал по спине Леви. Сейчас самые сильные будут качать свои права и показывать слабым превосходство. Если прогнёшься, то будешь и впредь подобен мусору под ногами, если же посмеешь дать отпор можешь умереть. Какое именно решение принять? Как найти эту золотую середину и остаться самим собой даже в таком месте. А был ли Леви хоть когда-то собой? Удар был не неожиданным, но слишком быстрым чтобы его отбить. Что-то острое порезало левую руку. Драка завязалась не шуточная и не понятно было кто здесь свой, а кто нет. Каждый сам за себя и против всех.

Куча мало. Повсюду кровь, крики боли, женские голоса, молящие о помощи. Что способно остановить это безумие?

– А ну прекратили, – помехи и голос того самого чернокожего. Как же его назвал тот старик. Ах да, Ласс, – Завтра двойная норма материи и ранний подъём, – слова вызвали гробовую тишину и заключённые хмыкая и ухмыляясь, направились в свои норы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.